

Gounongbé SossaFlorentin
Российский университет дружбы народов
Москва, ул. Миклухо-Маклая, 13
e-mail: florentingounongbe@gmail.com

Role and types of evaluation in economy of innovation

Innovation is a very important process for companies in order to ensure their development. Several new actions and strategies are implemented by companies to face market requirements and increase their performance. A good knowledge of the innovation process and the organization of the company is necessary to enable managers to manage them effectively and adapt them to the challenges and changes in their environment

Evaluation supports all other professions and in turn is supported by many of them; no profession can excel without evaluation (Stufflebeam and Shinkfield, 2007). Evaluation is therefore ubiquitous and serves to improve all aspects of society. It cuts across all areas of knowledge, production and services; it has important implications for maintaining and improving services and protecting citizens in all areas of society. Moreover, it covers a wide range of entities: school curricula, bookshops, museums, hospitals, physics, justice, telecommunication services, environmental policies, disease prevention, national defence, etc. Evaluation in general is intended to make a judgement on an object which can be individuals, projects, services, products, equipment, concepts, etc. It also allows to attribute a value to an object. It also allows a value to be attributed to this object according to certain criteria (De Peretti et al, 1998). According to (Stufflebeam and Shinkfield, 2007), the notion of value being the central term of evaluation, it essentially implies making a value judgment. Therefore, valuation is not value-free. It must be based on a comprehensive set of guiding principles and will need to determine the position or state of the valuer¹⁵ in relation to these values. For the same reasons, (Audisio, 1990) states that the purpose of evaluation is to identify and measure deviance from a reference standard. It also consists, according to (Jacot, 1991), in assigning a value, good or bad, better or worse, to an entity or an event. Evaluation can be seen as a process of giving certifications on issues such as validity, effectiveness, price objectivity, safety, efficiency, usability and probity of an object. It provides society with evidence and justification on merit, value, improvements to be made, accreditation, certification and if necessary a basis for stopping or abandoning the development of an object (Stufflebeam and Shinkfield, 2007). The technical steps involved in evaluation research are: collecting, organizing, analyzing and synthesizing information. (Stufflebeam and Shinkfield, 2007) summarize their view of evaluation as follows: "it is a systematic process of describing, collecting, reporting and using descriptive information and making judgements about the value, quality, probity, feasibility, safety, significance and/or residual value of an object".

Some scientists propose a seven-dimensional framework for measuring the innovation management process at the firm level. The dimensions to be considered in the measurement are: 1. resource management, 2. knowledge management, 3. innovation strategy, 4. organization of an innovation culture, 5. project portfolio management, 6. project management, 7. commercialization. (Romon, 2006) has carried out an inventory of the different modes of evaluation of innovation performance and has distinguished three modes of evaluation applied by companies. These evaluation methods depend on the type of indicator chosen (quantitative: profitability indicators in the business plan or qualitative: capacity to innovate) and the evaluation perimeter chosen (company, company entity or portfolio of innovation projects): 1. Quantitative evaluation of the innovation capacities of a company (an entity, a portfolio of projects). The quantitative performance indicators used are : - The number of patents filed, externally valued, - The productivity gains obtained as a result of a new production process, - R&D expenditure as a proportion of turnover (CA) generated by new products over the last x years or months, - The measurement of customer satisfaction, based on the number of products delivered within a short time, the rate of return to operation, etc. Evaluation of the performance of future operating activities resulting from innovation projects. This type of evaluation is frequently used by companies using enterprise resource planning (ERP) systems. It is based on financial indicators (business plan, net present value). Its objective

is to evaluate the profitability of the operating activities of the new products and processes that will result from the innovation project that the company is considering launching. 3. Qualitative estimation of the gains from innovation projects. In this mode, we define what the sponsor expects from the potential innovation project in qualitative terms: commercial impact, capacity to enrich the company's technological assets, image effect on all the company's activities, etc. A value is given to the project on each criterion and decisions are taken on the basis of a multi-criteria evaluation, without aggregation or weighting. All the information relating to the three evaluation methods developed is summarized in the below table:

Table 1: Typology of innovation performance evaluation methods according to the indicators used,

Mode of assessment	Tools used	-Scope of evaluation	Observations
Measures of the innovation capacity of a company, a sector of activity	Quantitative indicators, ex-post evaluation but also guide for future action	-Company - Company entity - Project portfolio Innovation -Sector of activity	Indirect measurement of data accessibility performance cannot be used to select which innovation projects are launched
Measuring the profitability of the operating activity resulting from an innovation project	Quantitative Indicator - A priori assessment	Innovation project: Decision making to launch, allocation of external funding -Possible aggregation across a range of innovation projects	The reliability of the valuation depends on the reliability of the operating assumptions
Qualitative estimation of gains from innovation projects	- Qualitative indicators Quantitative multi-criteria evaluation (heuristic Theory) -A priori evaluation but also feedback	-Innovation projects: Launch decision making, feedback. -Set of innovation projects in the framework of a multi-project management: arbitration, feedback	Leaves room for the sponsor of the innovative project to make strategic decisions

Source: indicators used, source (Romon, 2006).

References

1. Freeman C. (1991). The nature of innovation and the evolution of the productive system. In: OECD, editors. Technology and productivity-the challenge for economic policy. Paris: OECD, 1991. p. 303-14.
2. Freeman, C., 1994. Critical survey: The economics of technical change. Cambridge Journal of Economics 18, 463-514.
3. Frenkel, A., Maital, S., Grupp, H. (2000). Measuring dynamic technical change: a technometric approach. International Journal of Technological Management, 20; 429-441.
4. Ford, D., & Sternman, J. (1998). Dynamic modelling of product development processes. Systems Dynamics Review, 14, 31-68.
5. Foster, R. (1986). L'innovation, avantage à l'attaquant. Translation of l'américain par Pascal RaciquotLoubet, Paris, InterEditions.
6. Fourn, S. (2007). Poluttec Horizons : Des solutions d'avenir. Contrôles – Essais – Mesures, Octobre 2007, p.40-41.

Андрианов Р.В., Терентьева И.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail:terentieva-murom@yandex.ru*

Обзор современного состояния инвестирования в обновление и модернизацию производства

Проблема модернизации производства на промышленных предприятиях стала как никогда актуальна, начиная с периода Covid-19, при котором на большинстве промышленных предприятий происходило сжатие инвестиционных программ. Нестабильная макроэкономическая и геополитическая обстановка оказали замораживающий эффект на инвестиционную активность российских предприятий. Повышению рисков способствовали такие факторы как:

- нарастающая геополитическая напряженность;
- неопределенность как на внутренних, так и на зарубежных финансовых рынках;
- внутренние системные и отраслевые проблемы.

Все вышеперечисленные причины заставили российских промышленников не только занять выжидательную позицию в отношении стратегического развития своих предприятий на ближайшее будущее, но и в целом приступить к переоценке инвестиционной стратегии.

По данным Росстата, доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию производства, в период с 2005 по 2021 годы в целом по отраслям имеет отрицательную динамику, сократившись с 21,7 до 14,6% (таблица 1). При этом данный показатель для металлургического производства сократился более чем в 2 раза – с 54,1 в 2005 году до 20,5% в 2021 году.

Таблица 1 - Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал в Российской Федерации [1]

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	...	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	21,7	21,0	20,4	21,2	18,4	18,8	...	16,1	15,5	14,7	15,7	14,6
Металлургическое производство	54,1	51,8	46,4	45,9	38,1	35,0	...	32,5	27,2	27,1	24,2	20,5

Результаты опроса руководителей крупных и средних промышленных предприятий по теме поступательного развития инвестиционной деятельности продолжали показывать отрицательную динамику. Так, до 2021 года среднее значение индекса предпринимательской уверенности составляло -4.7% [2]. Однако после 2021 года данный индекс приобрел положительную динамику с сохранением стратегических целевых приоритетов в инвестиционной политике. Основной целью инвестирования в основной капитал была замена изношенной техники и оборудования, а также комплекс мер, направленных на повышение эффективности производства.

На протяжении 2014-2021 годов наблюдается стабильный рост инвестиций в основной капитал, как в целом по всем видам экономической деятельности, так и в металлургическом производстве (таблица 2). Доля инвестиций в основной капитал в металлургическом производстве в общем объеме инвестиций по всем видам экономической деятельности также возросла с 1,5% в 2014 году до 2,2% в 2021 году.

Преобладающая доля инвестиций в основной капитал приходится на здания и сооружения (39,2% в 2021 году) и на машины, оборудование и хозяйственный инвентарь (36,5% в 2021 году). Наибольшими темпами в рассматриваемом периоде росли инвестиции в объекты интеллектуальной собственности (229,7%), а также машины, оборудование и хозяйственный инвентарь (154,8%) и прочие основные средства (150,1%).

Таблица 2 - Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности [2]

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Миллиардов рублей								
Всего	13902,6	13897,2	14748,9	16027,3	17782,0	19329,0	20302,9	22945,4
Производство металлургическое	205,1	229,7	269,2	285,7	305,4	325,7	393,9	497,1
В процентах к итогу								
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Производство металлургическое	1,5	1,7	1,8	1,8	1,7	1,7	1,9	2,2

Основными источниками финансирования инвестиций в основной капитал для большинства организаций являлись собственные средства. Так, в 2021 году в структуре источников финансирования инвестиционной деятельности доля собственных средств составила более 55% в общем объеме финансирования.

Однако стабильный рост инвестиций в основной капитал пока не позволяет решить проблему высокой степени износа основных фондов и недостаточного их обновления. Степень износа основных фондов обрабатывающих производств за 14 лет выросла более чем на 10%, достигнув на конец 2021 года 51,8%, а коэффициент обновления по данным Росстата, за последние шесть лет не превышал 6% (таблица 3).

Таблица 3 - Износ и обновление основных фондов по видам экономической деятельности, в процентах [3]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Степень износа на конец года														
Все основные фонды	43,6	44,3	45,7	46,3	45,9	46,3	47,9	48,8	50,2	50,9	50,9	51,3	52,1	53,0
Обрабатывающие производства	41,0	41,1	42,2	42,5	43,4	43,5	44,7	45,9	47,4	48,8	50,6	51,3	51,9	51,8
Коэффициент обновления														
Все основные фонды	4,4	4,1	3,7	4,6	4,8	4,6	4,3	3,9	4,4	4,3	4,7	4,7	3,9	4,0
Обрабатывающие производства	6,9	6,2	5,9	6,4	6,5	6,9	6,9	6,3	5,2	5,9	5,7	6,0	5,9	6,0

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инвестиции, направленные на модернизацию и обновление основных фондов в настоящее время малоэффективны, особенно на фоне действующих антироссийских санкций.

Литература

1. Технологическое развитие экономики / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.
2. Промышленное производство / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial
3. Основные фонды и другие нефинансовые активы / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>

Быкова М.Л.

*Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»
г. Владимир., ул. Горького, 87
E-mail: margarita93@bk.ru*

Актуальные проблемы инновационного развития регионов ЦФО

Современные условия требуют поиска новых решений в целях эффективного развития территорий. Массовая цифровизация является причиной радикальной трансформации всех отраслей деятельности людей. В таких условиях инновации способны стать необходимым драйвером дальнейшего развития. Несмотря на значительный интерес отечественных и зарубежных авторов к проблеме инновационного развития, анализ факторов, влияющих на инновационное развитие субъектов, является недостаточно освещенной темой [1].

Для решения поставленной задачи была выбрана производственная функция Кобба-Дугласа, адаптированная для анализа инновационной отрасли.

Вычисления производились по следующей формуле (1):

$$Q_{\text{innov}} = A * L_{\text{innov}}^{\alpha} * K_{\text{innov}}^{\beta}, \quad (1)$$

где Q_{innov} - объем инновационных товаров, работ, услуг

A – коэффициент, учитывающий влияние прочих факторов на создание инновационных товаров, работ, услуг

L – затраты трудовых ресурсов на создание инновационных товаров, работ, услуг

K – затраты капитала на создание инновационных товаров, работ, услуг

α – коэффициент, характеризующий эластичность производства инновационных товаров, работ, услуг по труду

β – коэффициент, характеризующий эластичность производства инновационных товаров, работ, услуг по капиталу.

Предварительным этапом исследования стал анализ исходных данных.

Все вычисления в рамках данной работы производились на примере субъектов центрального федерального округа (ЦФО).

Динамика изменения объема инновационных товаров, работ, услуг для субъектов ЦФО представлена на рисунке 1.

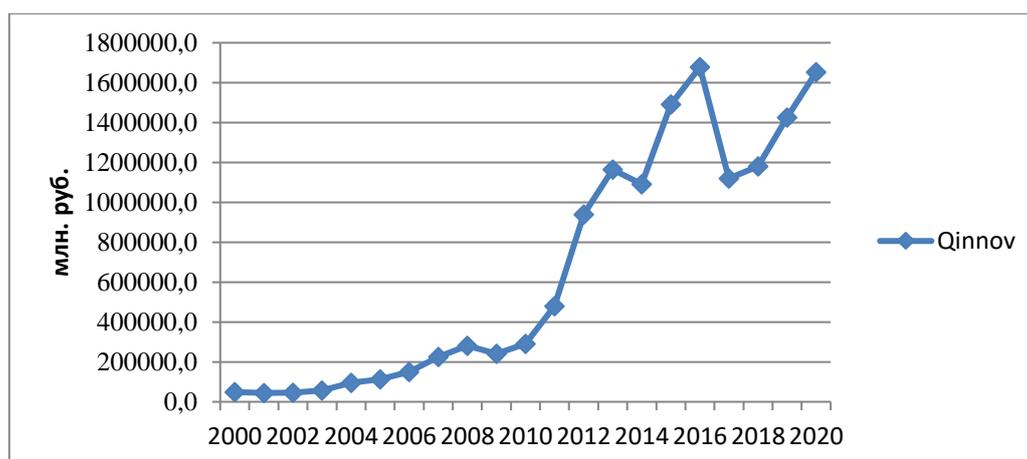

Рис 1 – График изменения объема инновационных товаров, работ и услуг в центральном федеральном округе.

По графику видно, что развитие инновационной отрасли происходит неравномерно.

Расчетное значение результирующего параметра приближено к исходным данным, что позволяет сделать вывод о достаточно высоком качестве построенной производственной модели.

Помимо графического анализа, проверка адекватности осуществлялась с помощью F-критерия Фишера. Рассчитанное значение меньше пятипроцентной величины, что говорит о возможности применения построенной модели Кобба-Дугласа для инновационных процессов на практике [2].

В дальнейшем планируется проведение подобного анализа не только для временных, но и для панельных данных для получения более полной картины об изменениях в инновационном развитии не только во времени, но и в разрезе конкретных субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Быкова М.Л. Оценка факторов производства инновационного продукта в рамках концепции устойчивого развития // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 3. № 11. С. 190-194.
2. Быкова М.Л. Потенциал развития цифровой экономики: региональный аспект // Индустриальная экономика. 2022. Т. 2. № 5. С. 194-198.

Гусарова М.Е.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: gusarova.m@mail.ru*

Современный туризм в Российской Федерации: состояние и тенденции

В современных условиях туризм является массовым общественным явлением и неотъемлемой частью жизни многих жителей планеты. Прежде чем характеризовать состояние туризма в России, приведем статистические показатели по развитию мирового туризма за последние годы. По данным Всемирного совета по путешествиям и туризму (WWTC) доля туризма в 2019 г. составляла 10,3% от мирового ВВП, в 2020 г. из-за пандемии коронавируса она сократилась до 5,3% (падение составило более 50%), а в 2021 г. увеличилась до 6,1% (рост составил около 22%). Еще одним показателем, характеризующем сектор туризма, является число занятых в этой сфере. В 2019 г. в туризме было занято 333 млн. человек. В 2020 г. потери составили 18,6% (62 млн. человек), в 2021 г. было восстановлено 18,2 млн. рабочих мест, что составило 6,7% роста [2].

В РФ доля туризма в объеме ВВП в 2019 г. составляла 5%, в пандемийный год она сократилась до 2,9%, а в 2021 г. выросла до 3,7%. Если посмотреть в относительных показателях, то в РФ по сравнению с мировыми данными падение было меньшим (42,7% против 50,4%), а рост большим (32,8% по сравнению с 21,7%). Что касается рабочих мест, то в 2019 г. в туристской сфере было занято 4,03 млн. человек (5,6% от общего количества рабочих мест). В 2020 г. их количество сократилось на 7,2% и составило 3,74 млн. человек. В 2021 г. рост составил всего 0,9% (это значительно меньше по сравнению с мировыми показателями). Также произошли изменения в соотношении расходов между внутренними и иностранными туристами. В 2019 г. оно составляло 73% к 27%, то в 2021 г. соответственно 87% и 13% [2]. Сокращение числа иностранных туристов в РФ подтверждается и данными Росстата: в 2019 г. в РФ въехало 24419 тыс. чел., 2021 – только 7079,8 тысяч [3].

На наш взгляд, во многом такие изменения в развитии внутреннего туризма были связаны с принятием в 2021 г. и реализацией национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», рассчитанного до 2030 г.

В 2022 году (с января по ноябрь) по территории РФ было совершено 133 386 289 поездок как российскими, так и иностранными гражданами. Среди субъектов РФ лидерами стали Краснодарский край (19 183 999), Московская область (14 631 457), Ленинградская область (14 630 478), Санкт-Петербург (7 620 600). По территории Владимирской области было совершено более 1,5 млн. поездок [3].

В 2019 году в сфере туризма функционировало 111874 предприятия.¹ Из них 85062 были прибыльными. Это составило 76%. В 2021 г. общее количество увеличилось до 114041 предприятий. Относительное количество прибыльных предприятий осталось практически таким же (75,4%). Прибыль этих организаций в 2019 г. составляла 353,6 млрд. руб., а в 2021 г. – 483 млрд. руб. [3].

Анализ современного туризма, в том числе в России, позволяет выделить определенные тенденции. Охарактеризуем некоторые из них подробнее.

Во-первых, ориентация спроса на внутренний туризм. Об этом свидетельствуют следующие данные: в 2019 г. из РФ в зарубежные страны выехало 45330 тысяч, а в 2021 – 19199,1 тысяч. Данную тенденцию можно подтвердить и сведениями о проданных турпакетах гражданам России как по территории РФ, так и в зарубежные страны: в 2021 г. их количество составляло 2586 и 1973 (60% и 40%), в 2019 г. – 2111 и 2911 (42% и 58%), а в далеком 2013 г. – 969 и 4240 (19% и 81%) [3].

¹ Без учета индивидуальных предпринимателей

Во-вторых, устойчивый рост цен на отечественном рынке. В 2019 г. турпакет, реализованный туристскими фирмами по территории России, в среднем стоил 32 тыс. руб., в 2020 – почти 34 тыс. руб., в 2021 – 40 тыс. руб. [3]

В-третьих, реализация в регионах крупных, статусных и имиджевых проектов и создание национальных туристских маршрутов, характеризующихся востребованностью, конкурентоспособностью, доступностью и глобальностью. Среди них «Ивановские манеры» ((Шуя, Палех, Иваново), «Город мастеров» (Кострома, Нерехта), «Повесть временных лет» (Валдай, Великий Новгород, Старая Русса) и другие [1].

В-четвертых, продвижение турпродуктов и территорий через амбассадоров. Амбассадоринг в туризме – это формирование и продвижение образа территории с опорой на харизму и репутацию конкретной личности. Посол территории является носителем культуры и менталитета, характерных для нее. Он может через эффект «сарафанного радио» влиять на других и формировать позитивное отношение к туристской дестинации, повышать ее узнаваемость и осведомленность о ней [4]. Такими «послами территорий» могут стать известные медийные личности, представители культуры, спорта, лидеры мнений и другие. Так первым амбассадором Москвы стал знаменитый хоккеист посол по туризму Всемирной туристской организации ООН (UNWTO) Вячеслав Фетисов. Амбассадоры успешно используются и в деловом туризме, в частности в Санкт-Петербурге.

Это неполный перечень тенденций, характерных для современного туризма, в первую очередь российского. Хотя амбассадоринг уже доказал свою эффективность за рубежом. Характеристика других тенденций будет являться предметом следующей статьи.

Литература

1. Ассоциация Туроператоров. Режим доступа: https://www.atorus.ru/rest_in_russia/routes.
2. Всемирный совет по путешествиям и туризму. Режим доступа: <https://wttc.org/research/economic-impact>.
3. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
4. Федорова М.С. Амбассадоринг как механизм продвижения территории на рынке туризма // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – № 3-1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ambassadoring-kak-mehanizm-prodvizheniya-territorii-na-rynke-turizma>

Ермилов С.А., Муртузалиева С.Ю.
Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
e-mail: 1032221239@pfur.ru

Процесс диверсификации российского бизнеса как фактор стимулирования роста ВВП России

Процесс диверсификации способен стать важным фактором в достижении поставленных целей. Курс на инновационный рост был принят в нашей стране давно.

Пожалуй, вследствие этого даже жесткие санкции не столкнули нашу страну в глубокий экономический кризис. Конечно, требуется концентрация усилий на всех направлениях.

Наукоемкие отрасли нуждаются в инвестициях, новом промышленном оборудовании и кадрах, которые способны решать самые сложные задачи, обеспечивая технологическое превосходство страны. Уровень отдачи наукоемких отраслей зависит от уровня научно-технической оснащенности, эффективности управления.

Основным двигателем диверсификации является момент осознания руководством, что текущие основные виды деятельности в будущем уже не смогут обеспечить компанию оптимальным уровнем производительности труда и прибыли. Следовательно, необходимо вносить какие-либо изменения в экономическую деятельность предприятия, чтобы обеспечить его устойчивость и прибыльность. Основными критериями производительности труда компании являются объем продаж, выручка и доход по вложенному капиталу.

Диверсификация экономической деятельности предприятия значительно выделяется среди остальных стратегий экономического роста, поскольку фокусируется не на экстенсивном, а на интенсивном развитии. Таким образом, диверсификация не подразумевает усиление присутствия на уже занятом рынке, развитие уже существующих продуктов, поскольку данные стратегии предполагают инвестиции ресурсов в уже имеющийся ассортимент и направления деятельности. Диверсификация же, напротив, требует нового оборудования, навыков, ресурсов и т.п. Следовательно, результатом диверсификации является изменение самой структуры бизнеса.

При помощи диверсификации компании оптимизируют свою модель развития и делают её более устойчивой к внешним факторам, например, изменениям покупательских предпочтений.

Введение санкций способствовало постановке новых приоритетов в государственной политике и развитии промышленного потенциала страны. В свете современных условий выявились серьезные проблемы даже в развитии военно-промышленного комплекса и на первый план выдвинулся вопрос необходимости стремительного развития наукоемких отраслей. Именно наукоемкие отрасли могут обеспечить технологический суверенитет и дать важные преимущества в различных сферах, в том числе ВПК.

Современный этап характеризуется как экономика «знаний» и победа будет у той стороны, которая сможет обеспечить успех в развитии научно-технической деятельности.

В настоящее время требуется вывести на новый научно-технологический уровень всю отечественную промышленность. Научно-исследовательский компонент должен стать частью деятельности предприятий. Возможно, следует обратиться к старому советскому опыту, когда в структуре любого отраслевого комплекса существовали и действовали опытные производства, которые сокращали сроки освоения новой продукции и стимулировали инженерную мысль к новым разработкам. Например, можно упомянуть ТРИЗ, который в годы СССР успешно развивался.

Современный период требует быстроты в принятии решений и капитализации науки и инноваций. Настало время отказаться от дорогих «денег» Центрального Банка и наполнить экономику необходимыми инвестициями. К сожалению, неразумная политика Центробанка уже сейчас привела к ситуации, когда в экономике нет денег. С этой проблемой необходимо справиться в кратчайшие сроки и убрать искусственные барьеры, которые возводятся или по незнанию или сознательно тормозя необходимое развитие для обеспечения безопасности страны.

Необходимо стимулировать предприятия, способные осуществлять НИОКР и развивать их материально-техническую базу. Перспективные наукоемкие производства должны получить государственную поддержку и обеспечить быстрый выход наукоемкой продукции на производство в промышленных масштабах. Центром инноваций в настоящее время являются госкорпорации «Ростех» и «Роскосмос»[1], но вытянуть всю национальную экономику, к сожалению, они не способны. Нужен более масштабный и комплексный подход. Данные меры могут обеспечить качественный экономический рост страны.

Скорость перестройки государственного подхода должна быть максимальной, чтобы не опоздать в решении задачи обеспечения армии и страны наукоемкой современной продукцией.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-10-00788.

Литература

1. Высокотехнологичный экспорт России. Аналитическое исследование. //Электронный ресурс <http://www.delarey.ru/DEMO.pdf> (дата обращения: 25.12.2022)

Захаров С.И., Муртузалиева С.Ю., Муртузалиев С.С
Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
e-mail: 1032221235@pfur.ru

Укрупнение российского бизнеса и интеграционные процессы как факторы стимулирования роста ВВП России

В 2021 году российская экономика стала восстанавливаться после пандемии, демонстрировала рост ВВП и активизировалась интеграционная деятельность компаний. Первое место по значимости в 2021 году заняла внутренняя сделка по покупке активов АО «ТАИФ». АО «ТАИФ» был крупнейшим производителем нефтегазохимической продукции в Татарстане. Также крупнейшие сделки в России были совершены с предприятиями топливно-энергетического комплекса, строительного комплекса и IT-индустрии.

После начала СВО российский рынок сделок M&A отметил массовым уходом иностранных инвесторов. Сумма сделок за первое полугодие 2022 года составила около 18 млрд.долл.США[1], а общее число сделок составило 217. Самая крупная сделка была по продаже клуба «Челси» британским инвестором. Вторая по значимости была сделка группы Renault. Доля группы была передана ФГУП «НАМИ», а сам московский завод «РЕНО Россия» Правительству Москвы. Оценочно сумма сделки составляет свыше одного млрд.долл.США. Следует отметить, что ряд сделок M&A на российском рынке проводились по символическим суммам (Например, продажи за 1 долл.США)[2]. Россию покинули европейские и американские компании путем продажи своего бизнеса. Также необходимо отметить, что на рынок оказал влияние Указ Президента РФ №520 от 05.08.2022. В соответствии с этим указом иностранным собственникам из недружественных стран запрещено продавать свои доли в стратегически важных российских компаниях, в том числе в ТЭК. Сделки, совершенные в обход вышеуказанного документа признаются недействительными.

Кроме того, российские компании также избавляются от своих зарубежных активов из-за введенных западными странами санкций. Из-за высокого предложения на рынке M&A стоимость активов в некоторых отраслях снизилась. Но, например, активы в пищевой промышленности, сельском хозяйстве сохранили свою высокую стоимость, поскольку спрос на продукты питания остается высоким и значительным.

По данным многочисленных исследований только каждая пятая компания хорошо подготовлена к интеграционным процессам. Учитывая, что к слияниям и поглощениям у компаний иногда просто нет времени подготовиться, а решать вопросы необходимо очень быстро, то и результаты последующего интеграционного взаимодействия негативно предсказуемы. Бизнес последние пять лет находится в условиях шокового состояния. Новые вызовы заставляют быть гибкими и быстро приспосабливаться к новым условиям. Кроме того, следует отметить, что внедрение космических технологий осуществляют только крупные интегрированные компании, которые обладают достаточными инвестиционными возможностями [3]. Пожалуй, самой важной компетенцией становится быстрота принятия управленческих решений, гибкость и адаптивность. 2022 год показал, что компании вынуждены в кратчайшие сроки выстраивать новые производственные и логистические цепочки. Поскольку за руководителями компаний находятся тысячные коллективы работников их решения отражаются на социально-экономическом положении целых регионов. Коллективы вынуждены также мобилизовать все ресурсы и адаптироваться к новой ситуации. Часто вопрос стоит о выживании бизнеса, отрасли. Все это требует консолидации работников компаний, их мотивации к построению эффективной модели бизнеса.

Теория управления говорит, что эффективность интеграции компаний зависит от имеющихся различий или их отсутствии в стиле управления, личностных качествах руководителей, наличием или отсутствием импатии, авторитета и компетенций руководителя, стиля управления. Различный стиль управления в компаниях, участвующих в интеграции, затрудняет процесс управления и руководства коллективом. И, конечно, наоборот, единый стиль управления упрощает процесс интеграции.

Другой важной проблемой для интеграции могут стать различия в бизнес-процессах, организации и управления производством. Это тонкие, важные настройки, которые можно поломать и привести к полной остановке производственного цикла. В данной связи, к этой области организации необходимо относиться с максимальным вниманием и осторожной перестройкой.

Третья архиважная область – управленческий учет и система бухгалтерского учета. При международных сделках эта область может таить множество проблем. В каждой стране имеется своя национальная система учета. Несмотря на процесс конвергенции в учете с международными стандартами финансовой отчетности имеются различия, которые в конечном счете отражаются на финансовом результате. Известно, что российский налоговый учет имеет свои отличия, часто не понятные и неизвестные для иностранных специалистов и инвесторов. Конечно, единообразие в системе учета будет облегчать процесс интеграции предприятий, а различия потребуют дополнительных затрат и привлечения новых специалистов.

Следовательно, единообразие в деятельности компаний является важным фактором, способствующим получению положительного результата и системного эффекта от интеграции компаний.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00788

Литература

1. Информационное агентство АК&М. БЮЛЛЕТЕНЬ «РЫНОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ». Выпуск №295 - М&А ИТОГИ ЗА 3-й КВАРТАЛ 2022 ГОДА – Режим доступа: <http://mergers.akm.ru/site/index?ysclid=lcj3yu761z935052271> (дата обращения: 25.12.2022)
2. Российский рынок слияний и поглощений вырос на фоне ухода иностранцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/473901-rossijskij-rynok-slianij-i-poglozenij-vyros-na-fone-uhoda-inostrancev?ysclid=lck936i35t10756020>(дата обращения: 25.12.2022)
3. Муртузалиева, С. Ю. Практические применения результатов космической деятельности в народном хозяйстве на примере дистанционного зондирования земли / С. Ю. Муртузалиева, С. С. Муртузалиев // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 11. – С. 57-58. – EDN VCSGSY.

Зеленова Е.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
zelenova_ev@mail.ru*

Благоприятный имидж региона как фактор его развития (на примере Владимирской области)

Имидж переводится с английского как образ и имеет давно устоявшееся значение, связанное с оценочной характеристикой субъекта у целевой аудитории. Имидж (образ) руководителя, политика, товара, организации, города, страны — это то, что формируется стихийно или целенаправленно и позволяет определить данный субъект как благоприятный, нейтральный или неблагоприятный для целевой аудитории и, следовательно, сделать или не сделать выбор в пользу данного субъекта имиджа. Существует некоторое множество различных характеристик имиджа вообще, и имиджа территории в частности.

Бельтюков А.А.: «Имидж территории – стихийно возникший или целенаправленно созданный образ, представляющий собой некую сумму эмоциональных и рациональных характеристик, убеждения и впечатления общественности по поводу данной местности, способный оказать эмоционально-психологическое воздействие и зафиксироваться в индивидуальном и массовом сознании» [1, с. 1]. Заварзина Ю.В. определяет имидж территории как ощущения людей, формируемые под воздействием природно-климатических, этнографических, исторических, социально-политических и других факторов [2, с. 76]. Шевченко Д.А. в своем исследовании маркетинга имиджа территории кроме общественно-политических, культурно-исторических факторов формирования имиджа обращает внимание на инвестиционную привлекательность территории [6, с. 216]. Нетрудно заметить общее в определениях — эмоциональное восприятие той или иной территории группой людей. Территорией в контексте имиджа может быть любой географический объект, например, сельская местность, город, регион, страна. То есть — это место где люди живут и работают, рожают и воспитывают детей, формируют культурно-историческое наследие и производственную силу. В связи с этим имидж территории приобретает двойное значение: с одной стороны — он формируется людьми, живущими на этой территории, а с другой стороны — влияет на конкурентоспособность данной территории, а значит привлекает как инвестиции, так и человеческий капитал, способный повысить ее конкурентоспособность.

Основная цель имиджа региона – привлечение внимания к территории, выделение его среди иных за счет своих привлекательных особенностей. Его успешное конструирование зависит в первую очередь от администрации региона, а также от СМИ, выдающихся деятелей различных сфер общества, населения, как региона в целом, так и населенных пунктов, входящих в его состав.

Среди элементов имиджа следует выделять объективную и субъективную составляющие. Объективной составляющей имиджа территории является совокупность конкурентных преимуществ и недостатков:

- особенности отраслевой специализации региона;
- наличие экспортного потенциала;
- территориальная удаленность от центра;
- развитие транспортной сети;
- интеллектуальный и инновационный потенциал;
- соответствие целям развития региона;
- уровень развития социальной сферы;
- состояние производственного потенциала;
- сложившийся уровень инвестиционной активности.

Очевидно, что конкурентные преимущества способствуют усилению конкурентоспособности территории, а конкурентные недостатки осложняют процесс ее

включения в рыночное пространство.

К субъективным элементам имиджа можно отнести следующие:

- душа региона (самобытность, аутентичность региона);
- региональный фольклор;
- стереотипы о регионе;
- мифология;
- эмоциональные связи с регионом (эмоции, чувства, ожидания, надежды, связанные с городом и отношение к нему);
- региональная символика (название, флаг, герб, эмблема, девиз, гимн и т.п.).

Именно они, как правило, являются основой маркетинга территории, направленной на формирование ее привлекательности как для туристов, так и для местного населения.

Департамент стратегического планирования и мониторинга Минэкономки РФ ежегодно составляет рейтинг регионов РФ по отдельным областям развития. Он отражает конкурентоспособность региона и, как следствие, уровень жизни населения. На основании данных показателей можно определить направления работы руководителям всех уровней и учитывать их при формировании имиджа.

Так, по данным рейтинга конкурентоспособности региона 2021 г. в пятерку лидеров вошли г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Свердловская область. Аутсайдерами, соответственно, стали — Республика Тыва, Республика Ингушетия, Еврейская автономная область. Владимирская область занимает 43 место [5]. Конкурентоспособность региона — это комплексное понятие, которое включает в себя не только экономические, но и социальные, демографические и политические аспекты тем самым напрямую влияя на его имидж.

Проблема исследования заключается в том, что Владимирский регион, несмотря на то, что имея выгодное географическое местоположение и богатый культурно-исторический потенциал, не является лидером конкурентоспособности среди регионов России. А значит формированию имиджа не уделяется должное внимание.

Приведем некоторые рейтинговые показатели, влияющие на формирование привлекательного имиджа Владимирской области [5]. По данным рейтинга социально-экономического развития, который рассчитывается на основе агрегирования групп показателей, характеризующих экономическую, социальную и бюджетную сферы регионов, в 2021 г. регион занял 41 место и по уровню финансового благополучия среди 85 субъектов РФ — 43. При этом По научно-технологическому развитию область заняла 22 место, а по качеству жизни, на которое влияет развитость инфраструктуры, высокий уровень развития экономики, социальной сферы в купе с высоким потенциалом дальнейшего развития, Владимирская область находится на 31 месте.

Вызывает недоумение и тревогу рейтинг 2022 г., определяющий образовательный потенциал в технической сфере, в котором регион занимает всего лишь 52 место, при этом имея на своей территории Владимирский государственный университет, Ковровскую государственную технологическую академию, а также филиалы различных вузов страны, в том числе ведущих. Такая же неблагоприятная ситуация сложилась у региона в сфере инвестиций. Это подтверждается Национальным рейтингом состояния инвестиционного климата, который оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляет лучшие практики, а его результаты стимулируют конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне. Так, из 35 регионов, распределившихся по пятнадцати позициям, Владимирская область не заняла ни одну из них.

Немало важное место в развитии региона занимает экология, так как от состояния окружающей среды зависит здоровье и продолжительность жизни населения, которые в свою очередь влияют на технологический потенциал региона, а также ее инвестиционную и демографическую привлекательность. К сожалению этот показатель Владимирской области также неутешителен. По данным Национального экологического рейтинга (лето 2022 г.) она занимает 52 место [4].

Как было сказано выше, формирование имиджа зависит в первую очередь от желания и возможностей власти региона. Однако по данным исследования Агентства политических и экономических коммуникаций предыдущий лидер 33 региона вошел в группу аутсайдеров как

не эффективный, что, в свою очередь, отражается на восприятии региона как непривлекательного во многих отношениях [7].

В современном мире туризм является одной из доходных сфер экономики, которую необходимо развивать. Владимирская область, имеющая большое значения для истории страны, имеет высокий потенциал развития туризма, в котором немаловажную роль играет имидж региона. Журнал о внутреннем и въездном туризме «Отдых в России» совместно с Центром информационных коммуникаций «Рейтинг» провели седьмое ежегодное исследование, посвященное развитию туризма, туристической привлекательности российских регионов, их туристическому потенциалу и популярности среди отечественных и иностранных туристов. Владимирская область занимает 27 место из 85, что также говорит о недостаточно эффективном использовании регионального потенциала и благоприятного имиджа [3].

Таким образом, формирование благоприятного имиджа региона и использование его на благо развития — важная задача, которая стоит перед руководителями. Справедливости ради необходимо отметить, что все перечисленные выше рейтинговые показатели на момент анализа не существенно, но выросли по сравнению с предыдущим оценочным периодом. А также то, что формирование благоприятного имиджа региона процесс долгий, трудоемкий и финансово затратный. Однако именно эти вложения позволяют существенно повысить его конкурентоспособность и привлекательность для внешних потребителей - будь то инвесторы, туристы или мигранты.

Литература

1. Бельтюков А.А. Маркетинговая стратегия продвижения имиджа территории. //Международный научно-исследовательский журнал. 2022. No 8 (122). С.1-4.
2. Заварзина Ю.В. Имидж территории через призму социокультурных коммуникаций //Социология. 2021. №4. С. 75-89.
3. Национальный туристический рейтинг — 2021. Режим доступа: <https://russia-rating.ru/info/20156.html> (дата обращения 11.01.2023 г.).
4. Национальный экологический рейтинг. Лето 2022. Режим доступа: <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=449> (дата обращения 11.01.2023 г.).
5. Российские рейтинги регионов 2022 г. Режим доступа: <https://stratplan.ru/UserFiles/Files/Russian%20regions.pdf> (дата обращения 10.01.2023).
6. Шевченко Д.А. Маркетинг имиджа территории. //Системные технологии. 2018. №28. С. 216-220.
7. IX Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2021 году. Режим доступа: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=7691 (Дата обращения 11.01.2023 г.).

Иванова Т.А., Терентьева И.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: terentieva-murom@yandex.ru*

Гостиничная индустрия в России: современное состояние и меры государственной поддержки

Гостиничный бизнес – это наиболее стремительно развивающаяся отрасль сферы гостеприимства. Гостиничный бизнес направлен на обеспечение клиентов временным проживанием, питанием, а также на организацию их досуга. При должной организации он может приносить существенную прибыль в масштабах национальной экономики государства.

За период 2017-2019 гг. число гостиничных предприятий в России выросло в целом на 10,1% – с 18,8 до 21,3 тысяч. Рост инвестиций в строительство гостиниц был связан с крупными международными событиями, проведенными на территории России в 2017-2018 годах, например, такими, как Кубок конфедераций FIFA в 2017 году и Чемпионат мира по футболу FIFA в 2018 году. Также оказала влияние федеральная программа «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период 2015-2020 годов», направленная на развитие гостиничной инфраструктуры и популяризацию внутреннего туризма [1].

В 2020 году сократилось количество средств размещения гостиничного типа с 21,3 до 20,4 тысяч, что во многом было обусловлено пандемией коронавируса, которая нанесла ущерб многим отраслям экономики, и гостиничному бизнесу в частности. По состоянию на конец декабря 2020 года нагрузка гостиничных номеров и других средств коллективного размещения снизилась на 40,7% [2]. В 2020 году количество постояльцев в коллективных средствах размещения составило 41,81 млн. человек, в то время как в 2019 году – 70,56 млн. человек. Наиболее существенное падение спроса ощутили на себе гостиницы крупнейших туристических центров страны (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край и другие). Количество их клиентов сократилось за год на 11,5 млн. человек.

Сокращению числа небольших гостиничных предприятий способствовало также вступление в силу запрета на использование жилых помещений в многоквартирных домах для предоставления гостиничных услуг с 1 октября 2019 года. В результате, в 2020 году число хостелов сократилось с 1,74 до 1,57 тысяч, а прочих организаций гостиничного типа с 7,22 до 6,29 тысяч [1].

В 2022 году туристский и гостиничный рынок России функционируют в условиях значительного сокращения международного бизнеса в России, приостановки авиасообщения со многими зарубежными странами, сокращения международного въездного потока из Германии, США, Франции, Великобритании, Японии и других стран. На данный момент прибыль туристской отрасли приносит помимо внутреннего туризма только въездной поток из стран ближнего зарубежья (Казахстан, Беларусь), а также стран арабского мира, Китая, Индии, Латинской Америки и некоторых других. Однако ни по объемам, ни по доходности эта замена не является равноценной.

В этой ситуации большинство отелей сейчас делают ставку именно на внутренний рынок. Но и здесь есть ряд очень важных проблем, которые необходимо учитывать [3]:

1. В стране значительно **снизилась покупательная способность населения, что связано с ростом инфляции в 2022 году.**
2. Сокращение международного бизнеса в России сказывается **и на внутреннем деловом потоке.**
3. Невозможность планирования в долгосрочной перспективе для туризма и гостиничной индустрии из-за нестабильной экономической ситуации в России и сложившейся международной обстановки.

4. Проблема с уходом популярных систем бронирования, которые ранее активно использовались в том числе и для бронирования гостиниц по России. Например, уход сервиса Booking.com значительно повлиял на работу гостиниц и других средств размещения.

5. Снижение рентабельности и прибыльности бизнеса гостиниц и иных средств размещения. Это связано с возросшими издержками на поставки продуктов и материалов, ростом коммунальных платежей, стоимости продвижения и других расходов.

Гостиничный бизнес вошел в перечень отраслей, наиболее пострадавших от международных экономических санкций 2022 года, и это означает, что он может претендовать на ряд льгот и преференций [4]:

1. С 01 июля 2022 года по 30 июня 2027 года гостиницы и другие предприятия, которые оказывают населению услуги размещения, будут рассчитывать НДС по нулевой ставке. Для вновь открывшихся отелей нулевая ставка действует с момента государственной регистрации.

2. Упрощенный порядок возмещения НДС из бюджета.

3. Мораторий на проверки гостиничного бизнеса в 2022 году.

4. Комиссия за эквайринг 1% для гостиничного бизнеса. «Проживание в гостинице (мотеле, хостеле), коды ММС – 7011, 7032, 3501-3999, 4722» – включено Банком России в перечень социально значимых категорий бизнеса. Для таких предприятий в период с 18 апреля 2022 года по 31 августа 2022 года комиссия по эквайрингу составляла не более 1%.

5. Льготные кредиты для поддержки гостиничного бизнеса в 2022 году. Это совместные программы Центробанка, Корпорации МСП и Минэкономразвития:

1) Для субъектов малого предпринимательства предусмотрены льготные условия получения кредитов на инвестиционные и антикризисные цели, на пополнение оборотного капитала. В среднем, для малых компаний и средних предприятий ставка составляет 13,5% – 15%, а сумма максимального кредита варьируется от 3 млн до 2 млрд рублей, в зависимости от программы, целей получения денежных средств и размера бизнеса.

2) Также субъекты малого и среднего предпринимательства могли до сентября 2022 года претендовать на кредитные каникулы. Для этого достаточно было обратиться в свой обслуживающий банк с просьбой: снизить сумму ежемесячного платежа, предоставить на 6 месяцев отсрочку по платежам или провести реструктуризацию долга.

3) Отдельная мера поддержки гостиничного бизнеса в 2022 году, которую дают банковские учреждения, – это льготные кредиты под 3%-5% на открытие новых гостиниц и реконструкцию объектов размещения гостей. Денежные средства можно получить именно на инвестиционные цели.

Таким образом, меры государственной поддержки ориентированы на развитие внутреннего туризма, увеличение количества современных отелей на территории России, развитие конкуренции на рынке гостиничных и туристских услуг и улучшение качества отдыха для посетителей.

Проведенный обзор современного состояния гостиничного бизнеса позволяет сделать вывод о том, что сейчас не только для средств размещения, но и для всех предприятий сферы туризма настали нелёгкие времена. Инфляция, снижение доходов населения, относительно низкий уровень внутреннего туризма и другие факторы определенно негативно влияют на развитие гостиничного бизнеса. Однако при должной поддержке государства остаются возможности для поддержания гостиничных предприятий «на плаву» и привлечения внутреннего потребителя для получения прибыли.

Литература

1. Анализ рынка гостиничных услуг в России в 2017-2021 гг., прогноз на 2022-2026 гг. Перспективы рынка в условиях санкций / BusinesStat. URL: <https://businesstat.ru/catalog/id1871/>

2. Влияние Covid-19 на гостиничную отрасль / Центр экономики рынков. URL: <https://research-center.ru/vlijanie-covid-19-na-gostinichnuju-otras/>

3. Волов А. Гостиничный бизнес после спецоперации. Откровенно о перспективах гостиничного рынка России после 2022 года. URL: <https://alexeyvolov.ru/stati/gostinichnyj-biznes-posle-spetsoperatsii>

4. Рачкова С. Льготы гостиничного бизнеса в 2022 году // Генеральный директор. URL: <https://www.gd.ru/articles/12291-lgoty-gostinichnogo-biznesa>

Колесникова У.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: ulianatm@yandex.ru*

Оценка финансовых рисков промышленных предприятий округа Муром

В современных экономических условиях финансовые риски являются неотъемлемой частью функционирования любого предприятия независимо от сферы его деятельности.

В законодательстве Российской Федерации нет четкого определения финансового риска, однако, в Гражданском кодексе РФ, который регулирует гражданско-правовые отношения в стране, упоминается о: риске убытков (п. 1 ст. 82, п. 1 ст. 87, п. 1 ст. 96) [1]; риске утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества; риске ответственности по обязательствам; риске гражданской ответственности (ст. 929 ГК РФ) [2]. Данный нормативный документ раскрывает также понятие предпринимательского риска (ст. 929 ГК РФ) [2]. А в Международном стандарте финансовой отчетности (IFRS) 7 определено, что «организация должна пояснить свою стратегию управления рисками применительно к каждой категории рисков», а также регламентируется количественное и качественное раскрытие по 3 основным финансовым рискам: кредитному, ликвидности и рыночному [3].

Словарь финансово-экономических терминов трактует финансовый риск как «риск того, что поток денежных поступлений и платежей окажется недостаточным для выполнения финансовых обязательств компании» [4, с. 534].

Рассмотрим также отдельные авторские точки зрения относительно содержания экономической категории «финансовые риски».

Так, Д.Е. Сердюкова определяет финансовые риски как риски потери / получения доходов, которые обусловлены действием как экзогенных, так и эндогенных факторов и условий [7].

Более четкое определение рассматриваемой экономической категории представлено в трудах И.И. Можановой и И.Ю. Бубновой. Авторы трактуют ее как «возможность наступления неблагоприятных финансовых результатов, которые могут быть проявлены в виде уменьшения (убытка) финансовых ресурсов, капитала или рентабельности организации в условиях принятия одного из возможных вариантов решения в момент реализации финансово-хозяйственной деятельности в условиях неопределенности» [6, с. 61].

Можно выделить следующие виды финансовых рисков: риски рентабельности, риски потери покупательной способности денег (в том числе инфляционные и дефляционные риски, валютные риски, риски ликвидности), инвестиционные риски (в том числе риски снижения доходности, риски прямых финансовых потерь) [5, с. 13-14].

Проведем оценку финансовых рисков промышленных предприятий округа Муром, к числу которых можно отнести: АО «Муромский радиозавод» (АО «МРЗ»), ЗАО «Муром», АО «МуромЭнергоМаш» (АО «МЭМ»), ООО «Муромский завод трубопроводной арматуры» (ООО «МЗТА»), ОАО «Муромтепловоз», АО «Муромский стрелочный завод» (АО «МСЗ»), АО «Муромский ремонтно-механический завод» (АО «МРМЗ»). К сожалению, по некоторым крупным промышленным предприятиям округа (например, по АО «Муромский завод радиоизмерительных приборов», АО «Муромский приборостроительный завод» и другим), провести расчет показателей не представляется возможным ввиду отсутствия в открытом доступе бухгалтерской отчетности указанных субъектов. Ограничение на раскрытие информации организациями-эмитентами было введено Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. №351.

Анализ финансовых рисков вышеперечисленных предприятий проведем с помощью метода балльной оценки финансового состояния компании. Организации будут классифицированы по уровню финансового риска в зависимости от набранного количества баллов, исходя из фактических значений финансовых коэффициентов (таблица 1) [5, с. 82-86].

Таблица 1 - Интегральная балльная оценка финансового состояния промышленных предприятий округа Муром по состоянию на 31.12.2021 года (по данным бухгалтерской отчетности)

Наименование предприятия	Расчетные значения показателей						Суммарная рейтинговая оценка, баллов
	L2	L3	L4	U1	U3	U4	
АО «МРЗ»	0,00	0,33	0,80	0,06	-0,67	0,30	0
ЗАО «Муром»	1,78	2,36	3,41	0,43	-0,92	0,91	79,4
АО «МЭМ»	0,01	0,01	0,01	-11,62	-338,85	-4,34	0
ООО «МЗТА»	0,34	1,30	3,02	0,39	0,25	0,73	57,5
ОАО «Муромтепловоз»	0,00	0,16	0,68	0,12	-0,64	0,21	0
АО «МСЗ»	0,17	0,70	3,25	0,72	0,45	0,84	67
АО «МРМЗ»	0,12	2,08	3,44	0,75	0,68	0,77	81,5

Согласно проведенным расчетам, три из семи изученных предприятий имеют кризисное финансовое состояние (АО «МРЗ», АО «МЭМ», ОАО «Муромтепловоз»). Состояние ООО «МЗТА» можно оценить как среднее. Финансовое состояние остальных предприятий нормальное.

В таблице 2 представлена оценка финансового риска предприятий по абсолютным показателям.

Таблица 2 – Оценка риска ликвидности баланса и финансовой неустойчивости по абсолютным показателям

Наименование предприятия	Оценка	
	Риск ликвидности баланса	Риск финансовой неустойчивости
АО «МРЗ»	Зона катастрофического риска	Зона катастрофического риска
ЗАО «Муром»	Зона катастрофического риска	Зона допустимого риска
АО «МЭМ»	Зона катастрофического риска	Зона катастрофического риска
ООО «МЗТА»	Зона допустимого риска	Зона допустимого риска
ОАО «Муромтепловоз»	Зона катастрофического риска	Зона катастрофического риска
АО «МСЗ»	Зона допустимого риска	Зона катастрофического риска
АО «МРМЗ»	Зона допустимого риска	Безрисковая зона

На основании данных таблицы 2, можно сделать вывод, что большинство рассмотренных промышленных предприятий округа Муром имеют высокие риски нарушения ликвидности баланса и риски потери финансовой устойчивости.

Дальнейшее направление исследования – поиск эффективных методов управления финансовыми рисками в целях их минимизации, что предусматривает изучение всех внутренних и внешних факторов влияния.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что только своевременный анализ финансовых рисков позволяет предотвратить кризисную ситуацию на предприятии и его банкротство.

Литература

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ: КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 07.01.2023).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 №14-ФЗ: КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 07.01.2023).
3. «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом

Минфина России от 28.12.2015 №217н): КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193678/ (дата обращения 07.01.2023).

4. Словарь финансово-экономических терминов / А. В. Шаркова, А. А. Килячков, Е. В. Маркина и др.; под общ. ред. д. э. н., проф. М. А. Эскиндарова. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2015. — 1168 с.

5. «Основы финансового риск-менеджмента»: учебник и учебное пособие // Солодов А.К. – М.: Издание Александра К. Солодова // Технический редактор Солодова Е.А.; корректор Нейц Е.А. // 2017 – 24,0 п.л., 286 стр.

6. Можанова И.И., Бубнова И.Ю. Идентификация финансового риска предприятия и оптимизация процесса риск-менеджмента // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2020. – №2 (61). – С. 60-68.

7. Сердюкова Е.Д. Методика управления финансовыми рисками // Генеральный директор. – 2008. - №7. – С. 25-27.

Ладынин А.И.
МИРЭА - Российский технологический университет
119454 г. Москва, проспект Вернадского, дом 78
e-mail: andrey.ladynin@hotmail.com

Некоторые аспекты совершенствования обеспечения процессов цифровизации экономики

В современных условиях задачи обеспечения научно-технологической безопасности являются императивом экономического развития. В условиях введенных санкций естественным образом возникает задача обеспечения национального технологического суверенитета, соответствующей институциональной, научной и материально-технической базы. Внедрение актуальных механизмов обеспечения материально-технического, кадрового и финансового ресурса являются приоритетом современной экономики, ориентированной на систематическое развитие. Фундаментальные принципы решения возникающих задач наукоемкого сектора предполагают синергию взаимодействия государственных институтов, исследователей, бизнес-интересов и финансовых потоков. Актуальная на сегодняшний день экономическая повестка ориентирована на отечественный рынок, развитие внутренних институтов в условиях ограничения импорта технологий и комплектующих.

В подобных условиях задачи сохранения и наращивания научно-технического потенциала являются серьезным вызовом для соответствующих институтов развития. Разработка новой и обновление существующей инструментальной базы – необходимое условие технологического развития во всех сферах профессиональной деятельности. Создание высокотехнологичного конкурентоспособного продукта предполагает взаимодействие множества экономических агентов, являясь следствием эффективной реализации их функциональных возможностей.

Одним из ключевых факторов современной экономики является цифровизация, естественным образом изменяющая взаимодействие экономических субъектов, трансформирующая рынки и требующая внедрения современных технологий. Новые задачи, возникающие как следствие изменений, связанных с ней, предполагают участие компетентных квалифицированных кадров, способных обеспечить взаимодействие институтов в рамках происходящей структурной трансформации [1]. Эффективная кадровая политика является необходимым и достаточным условием трансферта человеческого капитала в стратегически важные компании. Для его обеспечения представляется целесообразным развивать стратегические отрасли, создавая новые рабочие места, наращивать взаимодействие Высшей школы и предприятий, совершенствовать существующие практики подготовки сотрудников. Также, в рамках данного списка задач необходимо решить проблемы материально-технического обеспечения, определяющий фактор для непрерывности технологических процессов и производств. Однако, наряду с финансированием и материально-техническим обеспечением, необходимо вести непрерывный научный поиск новых решений, ориентированных на потребности внутреннего рынка.

Отдельно, следует отметить применение современных технологий для актуализации динамики развития экономики [2]. Внедрение интеллектуальных информационных систем для мониторинга значимой информации и поддержки принятия решений, разработка новых алгоритмов анализа данных, систематическая модернизация существующих институтов развития – основные направления для современной экономики [3]. Также, целесообразно рассмотреть развитие актуальных экономических отношений для финансирования разработки и внедрения инноваций: государственно-частное партнерство, льготное кредитование, гранты и директивное финансирование (рисунок 1).

Рисунок 1 – Аспекты цифровизации экономики

Представленная схема в общем виде систематизирует некоторые направления, существенно подверженные процессам цифровизации и оказывающие непосредственное влияние на протекающие в высокотехнологичной экономике процессы.

Следует отметить, что представленные направления не являются исчерпывающими, но характеризует некоторые аспекты цифровизации и связанные с ними задачи. В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что внедрение современных инструментов обеспечения процессов обработки и анализа информации, поддержка наукоемкого сектора производств в условиях структурной трансформации – приоритетная задача современного экономического развития, ориентированного на обеспечение технологического суверенитета и снижения зависимости от импорта технологий.

Литература

1. Инструментарий оценки инновационной деятельности регионов: кластерный анализ / С. Н. Митяков, Е. С. Митяков, Д. Н. Лапаев, Г. Н. Яковлева // *Инновации*. – 2021. – № 3(269). – С. 60-64. – DOI 10.26310/2071-3010.2021.269.3.007. – EDNJZPHQY.
2. Митяков, Е. С. Методический инструментарий интегральной оценки социально-экономических систем на примере анализа динамики индикаторов научно-технической безопасности регионов России / Е. С. Митяков, А. И. Ладынин // *Экономическая безопасность*. – 2022. – Т. 5. – № 2. – С. 473-490. – DOI 10.18334/ecsec.5.2.114409. – EDNEVIURK.
3. Ладынин, А. И. Методологические аспекты обеспечения научно-технической безопасности Российской Федерации / А. И. Ладынин // *Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы* : материалы X Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 25–27 мая 2022 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2022. – С. 78-80. – EDN MXMGFU.

Магера И.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
magera.irina@yandex.ru*

Развитие внешней торговли России в условиях санкций

Внешняя торговля товарами и услугами остается одним из основных факторов, оказывающих значительное влияние на экономическое развитие страны. Несмотря на то, что чистый экспорт в структуре ВВП составляет сравнительно низкую долю, этот компонент вносит существенный вклад в динамику валового выпуска страны.

В России внешнеторговая деятельность в последние годы сталкивается со значительным санкционным давлением, усиление которого произошло в начале 2022 года. Взаимные межстрановые санкционные ограничения как барьеры в современной международной торговле являются проявлением постоянно обостряющихся торговых и политических конфликтов между странами. При этом, как справедливо отмечается, сами «санкции выступают не столько способом давления на страну с целью ее принуждения к выполнению определенных обязательств, сколько являются фундаментальной детерминантой международной конкуренции и дальнейшего геоэкономического и геополитического противостояния отдельных государств» [1].

Начало 2022 г. в сфере внешней торговли для России стало продолжением трендов прошлых лет (таблица 1). Статистические данные по объемам внешнеторгового оборота показывают, что экономические ограничения против России, введенные еще в 2014 году, привели к снижению объемов внешней торговли нашей страны, которая восстанавливается крайне слабо. За 2021 г. внешнеторговый оборот России составил 786,6 млрд. долл., достигнув максимального значения за последние 8 лет. При этом сохраняется положительное сальдо внешней торговли. За указанный период оно составило примерно 200 млрд. долл., увеличившись в 1,9 раза по сравнению с 2020 г.

Таблица 1 – Основные показатели внешней торговли РФ, млрд. долл. США [5]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Оборот	626,0	822,5	842,0	841,3	784,4	526,4	468,1	585,1	689,0	668,8	569,4	786,6
Экспорт	397,1	516,7	524,7	526,0	497,4	343,5	285,7	357,3	450,3	424,3	337,3	493,1
Импорт	228,9	305,8	317,3	315,3	287,1	182,9	182,4	227,9	238,7	244,6	232,1	293,5
Сальдо	168,2	211,0	207,5	210,7	210,3	160,6	103,2	129,4	211,6	179,7	105,2	199,6

В 2021 г. 36% российского товарооборота приходилось на страны ЕС, которые были основными торговыми партнерами РФ. На долю стран АТЭС приходилось 33,3% оборота, СНГ — 12,2%, стран ЕАЭС — 8,8%. Крупнейшими торговыми партнерами России в 2021 г. были Китай, Германия, Нидерланды, Беларусь и США.

Однако в марте 2022 г. ситуация изменилась из-за введения санкций. К сожалению, точная оценка результатов отечественной внешней торговли в современных реалиях затруднена из-за отсутствия официальных статистических данных (Россия больше не раскрывает данные по внешней торговле). Но по данным ЦБ РФ в III квартале 2022 г. сохранялся высокий профицит счета текущих операций, что свидетельствует о положительном сальдо внешней торговли. Стоимостные значения объемов внешней торговли ЦБ РФ при этом не приводит, однако отмечает замедление прироста стоимостного объема экспорта товаров и услуг до 5% (к соответствующему периоду прошлого года), вызванное снижением годовых темпов роста мировых цен на многие сырьевые товары, а также сокращением физического объема экспорта энергоносителей и усилением эффекта от ограничений, введенных недружественными странами в отношении поставок отечественных товаров на мировой рынок [4].

В динамике импорта ЦБ РФ отмечает восстановительные тенденции - темп сокращения стоимостного объема импорта товаров и услуг уменьшился до 14%, что было обусловлено переориентацией на альтернативных поставщиков, активизацией параллельного импорта и укреплением рубля. Таким образом, в 2022 г. российскому экспорту удалось превысить объемы 2021 г. в основном за счет изменения географии поставок и высоких мировых цен на энергоресурсы. Замедление темпов снижения импорта к концу года было обеспечено за счет переориентации рынка поставщиков на другие страны и расширения списка товаров параллельного импорта.

До 2021 г. около 55% экспорта и импорта РФ приходилось на страны, которые присоединились к санкционной войне. В результате вынужденной переориентации внешней торговли доля недружественных стран в ее структуре сократилась до 45%. к концу года, что произошло благодаря в том числе расширению сотрудничества со странами Азии.

С учетом высокой зависимости отечественной экономики от импорта именно снижение импорта в настоящее время выступает для нее ключевой угрозой [3]. В этих условиях первоочередной задачей внешнеторговой политики России на современном этапе должно стать замещение выпадающего импорта. Экспорт также нуждается в государственной поддержке усилий внешнеторговых операторов, направленных на поиск альтернативных рынков сбыта российской продукции.

Таким образом, складывающиеся в 2022 году условия ведения внешнеторговой деятельности и внешней торговли характеризуются ростом количества барьеров, обусловленных введением рядом стран экономических санкций, которые направлены, в том числе, на ограничение торговли с Россией [2]. Санкции недружественных государств против России, контрсанкции Москвы и добровольное прекращение или сокращение торговли западных компаний с Россией привели к фундаментальной реструктуризации отечественной внешней торговли в 2022 году, и этот процесс продолжается.

Литература

1. Атурин В.В. Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции // Вестник Евразийской науки. – 2019. - №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/40ECVN219.pdf>.
2. Бударина Н.А., Ненадышина Т.С. Внешняя торговля России: тенденции и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. - 2022. - №6. – С. 7-24.
3. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. - № 3 (55). - С. 218–226
4. Платежный баланс Российской Федерации. №3 (12) III квартал 2022 года. Информационно-аналитический комментарий. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/43419/balance_of_payments_2022-3_12.pdf.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: внешняя торговля [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Майорова Л.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail:lud9@mail.ru*

Анализ динамики ключевых показателей ипотечного рынка

Циклическое развитие экономики заставляет искать факторы ее роста. Одним из видов экономических циклов являются ритмы (циклы) С. Кузнеца, который сделал вывод о том, что наибольшее влияние на цикличность оказывают две причины – демографические сдвиги и инвестиции на длительный срок в капитальные объекты. В мировой экономике эти ритмы совпадают с колебаниями цен на рынке недвижимости.

Поэтому логично предположить, что для оживления экономики следует обратить внимание на строительную отрасль. В настоящее время реальная экономика неразрывно связана с финансовым сектором, который обеспечивает непрерывность производственного процесса при помощи кредитования. А рынок недвижимости невозможен без ипотечного и жилищного кредитования, которое призвано увеличить платежеспособный спрос на объекты строительства. А это, в свою очередь, вызывает оживление в транспортной инфраструктуре, в производстве строительных материалов и конструкций, строительного и дорожного машиностроения, производстве мебели, обоев, электрооборудования и т. д. Также развитие ипотечного кредитования положительно влияет на преодоление социальной нестабильности, повышает удовлетворение потребностей населения в жилье, в улучшении их жилищных условий. Это, в свою очередь, приводит к улучшению здоровья нации, увеличению продолжительности жизни, в свою очередь повышает работоспособность населения.

Таким образом, в современных условиях, развитие системы ипотечного жилищного кредитования является одним из приоритетных направлений государственной политики и развития общества.

Рассмотрим состояние ипотечного кредитования с использованием некоторых ключевых показателей [2].

Таблица 1 – Показатели состояния ипотечного кредитования

Показатели	01.01.18	01.01.19	01.01.20	01.01.21	01.01.22	01.12.22	Темп прироста, %
Задолженность по предоставленным кредитам, млрд. руб.	5 145	6 377	7 615	9 274	11 753	13 520	162,8
в т.ч. просроченная задолженность по предоставленным кредитам, млрд. руб.	55	61	64	72	59	56	3,5
Уд. вес просроченной задолженности, %	1,06	0,96	0,84	0,77	0,51	0,42	-60,4
Средневзвешенный срок кредитования по кредитам, выданным в течение месяца, месяцев	187,6	200,1	215,1	225,1	257,1	283,5	51,1
Средневзвешенная ставка по кредитам, выданным в течение месяца, %	9,79	9,66	9,05	7,36	7,81	7,11	-27,4

По данным таблицы 1 следует, что за 5 лет задолженность по предоставленным ипотечным кредитам увеличилась чуть более 2,5 раз. Основным фактором роста ипотечного кредитования стали снижение ставок по рыночным программам банков на фоне общего смягчения кредитно-денежной политики, а также реализации льготных госпрограмм кредитования, направленной на приобретение жилого помещения на первичном рынке недвижимости, а также строительства жилого дома, в том числе осуществляемого заемщиком своими силами. При этом АО «ДОМ.РФ» [1] как оператор программы возмещает кредиторам недополученные доходы возникающие в результате снижения процентной ставки ниже рыночных условий.

При этом удельный вес просроченной задолженности по ипотечным кредитам не превышал 1% и постоянно снижался. Это означает, что правовые нормы в этой сфере хорошо работают и не несут угрозу стабильной работе кредитной организации, не ухудшают экономическую стабильность в стране.

Средний срок кредитования за анализируемый период постоянно увеличивался (прирост составил 50%: от 15,5 лет на 01.01.2018 г. до 23,5 лет на 01.12.2022 г.).

Средневзвешенная процентная ставка по ипотечному кредитованию имеет тенденцию к снижению, что поддерживает экономическую активность данного рынка. Общее снижение за анализируемый период составило 27%.

Стимулируемое низкими процентными ставками и государственной поддержкой ипотечное кредитование за анализируемый период занимает лидирующие позиции в кредитном портфеле российских банков. Его доля ежемесячно колеблется в пределах 23-30%.

Наиболее популярным видом ипотечного кредитования является приобретение жилья на первичном рынке, поэтому далее рассмотрим ценовую динамику на данном рынке жилья.

Таблица 2 – Динамика средней цены 1 кв. м общей площади квартир на первичном рынке жилья

Показатели	За 2019 г.	За 2020 г.	За 2021 г.	За 1-2 кв. 2022 г.
Средняя цена 1 кв. м общей площади квартир, руб.	62318,5	75027,75	91157,75	112738,5
Темп прироста цепной, %	-	20,4	21,5	23,7

За 3,5 года средняя стоимость 1 кв. м общей площади квартир увеличилась в 1,8 раза. Также можно отметить опережающий характер показателя стоимости 1 кв. м жилья на первичном рынке по сравнению с рынком вторичного жилья, что спровоцировало увеличение стоимостного разрыва между готовым и строящимся жильем более чем в 2 раза. Это также закладывается в ожидаемый уровень инфляции застройщиками при определении рыночной стоимости жилья.

Для оценки активности в той или иной сфере (направлении) деятельности используется расчет коэффициентов опережения. Сопоставив темп роста цены 1 кв. м жилья с темпом роста ипотечного кредитования, получим небольшое отставание данного рынка (180% и 160% соответственно). Рост цен на рынке недвижимости в данном случае немного сдерживает развитие рынка ипотечного кредитования. Но, с другой стороны, дополнительная стимуляция развития ипотечных отношений со стороны государства позволяет не только развивать данную сферу, но и выполнять социальные функции.

Литература

1. Официальный сайт АО «ДОМ.РФ». – URL: <https://www.дом.рф/mortgage/privilege-mortgage/>
2. Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России // Информационный бюллетень. - 2022. - № 9 (29). – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43448/mortgage_lending_market_2211-29.pdf

Майорова Л.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail:lud9@mail.ru*

Виды имущественного страхования туристов

В соответствии с [2] туристские услуги и условия их предоставления должны быть безопасными для жизни, здоровья и имущества туристов и окружающей среды.

Безопасность туристов (экскурсантов) при совершении путешествия распространяется на:

- жизнь, здоровье, личную неприкосновенность туриста (экскурсанта), включая физическое (телесное) и психическое (моральное) состояние, а также частную жизнь;
- имущество туриста (экскурсанта), в том числе предметы туристского снаряжения и инвентаря, багаж, предметы личного обихода и другие предметы, которые используются и (или) приобретены туристом (экскурсантом) во время путешествия.

Рассмотрим имущественные виды страхования туристов. Имущественное страхование – это страхование имущественных интересов, связанных с владением, использованием и распоряжением имуществом. В туристской сфере к ним относят:

- страхование на случай невозможности совершить поездку выезжающих за рубеж;
- страхование багажа;
- страхование на случай задержки рейса.

Страхование на случай невозможности совершить поездку выезжающим за рубеж предполагает страхование денежных средств, уплаченных за тур, на случай если произойдут события, попадающие в категорию страховых, и застрахованный не сможет совершить поездку.

Страховыми случаями при данном виде страхования признаются:

- смерть, болезнь или травмы застрахованного либо его близких родственников (жены, мужа отца, матери, детей, сестры, брата), наступившие в период действия договора страхования;
- госпитализация туриста или его близких родственников;
- судебное разбирательство, в котором застрахованный участвует по решению суда (в качестве потерпевшего, свидетеля, эксперта), если об этом не было известно заранее;
- риск призыва на срочную военную службу или на военные сборы;
- повреждение имущества застрахованного в результате пожара, воздействия окружающей среды, а также умышленного нанесения ущерба имуществу, застрахованному третьими лицами. Как правило, страховые организации устанавливают определенный процент потери такого имущества (например, более 70%).
- несвоевременный возврат застрахованного из поездки;
- отказ в выдаче въездной визы при своевременной подаче документов на оформление;
- в некоторых случаях турагенты (туроператоры) могут предъявить путешественнику, отказавшемуся от тура, штрафные санкции, предусмотренные договором на оказание туристских услуг. Данные расходы будут покрываться страховкой от «невъезда», если об этом говорится в договоре страхования.

Как правило, стоимость страхования от невыезда составляет от 1 до 5% от стоимости всего тура.

К нестраховым случаям по данному виду страхования кроме стандартных (таких как травмы, полученные в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, стихийные бедствия, инфекционные эпидемии и т.д.) относят:

- заболевания и травмы туриста или его родственников, которые можно вылечить в амбулаторных условиях;
- арест туриста или его родственников;
- неправильно оформленные документы для поездки;
- срок вылета перенесли туроператор или перевозчик;

- срочный вызов сотрудника из отпуска;
- риски закрытия границ;
- прекращение (ограничение) авиасообщения;
- национальный карантин.

Кроме заграничных путешествий у ряда страховых компаний полисы страхования по риску отмены поездки распространяются и на путешествия по России.

Этот вид страхования приобретает все большую популярность среди туристов. Если в 2019 году страховку от невыезда покупал только каждый десятый турист, то в начале 20221 года – уже почти каждый второй.

Страхование багажа в Европе занимает второе место по популярности, а в нашей стране он востребован всего у 2 % выезжающих за границу.

Багаж – личные вещи застрахованного, перевозимые им в ходе поездки и сданные в багаж транспортной организации, а также вещи, приобретенные за границей.

По страхованию багажа страховая компания несет ответственность с момента прохождения застрахованным паспортно-таможенного контроля при выезде за пределы РФ, но не ранее даты начала срока действия договора страхования.

Страховая компания не несет ответственность, а следовательно, не возмещает убытки за следующие предметы:

- деньги, драгоценности, ценные бумаги;
- драгоценные металлы в слитках, драгоценные камни без оправы;
- антикварные и уникальные изделия, произведения искусства и предметы коллекций;
- проездные документы, паспорта и любые виды документов;
- слайды, фотоснимки;
- рукописи, планы, схемы, чертежи, образцы, модели, деловые бумаги;
- любые виды протезов;
- очки, контактные линзы;
- животные, растения и семена;
- предметы религиозного культа;
- мобильные телефоны, ауди-, фото-, видеотехника.

Страховыми случаями в данном виде страхования являются следующие события:

- полная гибель или частичное повреждение багажа в результате дорожно-транспортного происшествия, бури, пожара, взрыва;
- кража багажа во время пребывания владельца багажа за границей;
- пропажа багажа во время пребывания владельца багажа за границей (за исключением случаев грубой небрежности владельца, например, забытые где-то вещи);
- задержка багажа более чем на 6 часов.

Условия выплат по страховым случаям в большинстве фирм практически аналогичны. При полной или частичной гибели багажа выплачивают компенсацию в размере действительной цены вещей за вычетом остаточной стоимости поврежденного багажа, но не свыше страховой суммы, указанной в договоре страхования. При частичном повреждении багажа возмещению подлежат расходы на ремонт. Страховая компания также покрывает расходы на поиск, экспертизу, хранение и пересылку найденных вещей.

К нестраховым случаям относят повреждение имущества из-за грызунов, по вине самого страхователя, факт алкогольного или наркотического опьянения собственника или же конфискацию имущества.

Кроме страхования багажа по инициативе туриста страхование багажа осуществляется в рамках обязательного страхования ответственности перевозчика [1, 4, 5]. В случае причинения вреда имуществу потерпевшего сумма выплат составит 600 рублей за один килограмм веса багажа и 11000 рублей за иное имущество на одного потерпевшего, пока не доказано, что вред причинен в большем размере.

Задержка перелета может повлечь за собой серьезные убытки, особенно если туристу предстоит пересадка на другой рейс. Поэтому в ряде случаев есть смысл воспользоваться

страхованием на случай задержки рейса. В страховые программы отдельных компаний единовременная выплата при задержке регулярного авиарейса включена изначально.

Задержкой рейса признается перерыв в воздушной перевозке по вине перевозчика (авиакомпания) или вынужденная задержка самолета при отправке и (или) в полете. Основными причинами задержки рейсов могут являться технические неисправности самолета, плохие погодные условия, позднее прибытие самолета.

Обладатель такого полиса имеет возможность получить страховую выплату, если рейс задержался по причине неблагоприятных погодных условий, неисправности самолета, забастовки сотрудников авиакомпании. Разные страховщики устанавливают различные сроки задержки, но обычно не менее трех часов.

Как правило, стоимость такого вида страхования не превышает 10-15% от стоимости страховой выплаты.

К нестраховым случаям относят задержку/отмену/перенос чартерного рейса, опоздание туриста на регистрацию и посадку, возникновение события по вине застрахованного, задержку рейса из-за стихийных бедствий, вооруженных и социальных конфликтов, отсутствие письменного подтверждения авиаперевозчика о причинах задержки и регулярности рейса.

Кроме страхования на случай задержки рейса по инициативе туриста в соответствии с нормативно-правовыми актами [3] пассажир имеет следующие права:

- право на отказ от полета. Такой отказ от перевозки считается вынужденным, и в данной ситуации перевозчик обязан вернуть стоимость авиабилета даже в том случае, если билет являлся "невозвратным";

- право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда. Так, пассажир вправе обратиться к перевозчику (авиакомпания) с претензией о возмещении убытков, которые он понес в связи с задержкой рейса (если например, сорвались заранее оплаченные экскурсии, пассажир опоздал на поезд и т.д.);

- право на взыскание штрафа с перевозчика за просрочку доставки пассажира в пункт назначения. Такой штраф устанавливается в размере 25% установленного МРОТ за каждый час просрочки, но не более чем 50% стоимости авиабилета, если перевозчик не докажет, что просрочка имела место вследствие непреодолимой силы, устранения неисправности самолета, угрожающей жизни или здоровью пассажиров, либо иных обстоятельств, не зависящих от перевозчика.

Кроме указанных выше прав, при задержке рейса пассажир имеет право на бесплатное предоставление ему перевозчиком дополнительных услуг [5]:

- на организацию хранения багажа;
- предоставление комнат матери и ребенка пассажиру с ребенком в возрасте до семи лет;
- обеспечение прохладительными напитками, а также два телефонных звонка или два сообщения по электронной почте при ожидании отправления рейса более двух часов;

- обеспечение горячим питанием при ожидании отправления рейса более четырех часов. При дальнейшей задержке рейса питание предоставляется каждые шесть часов в дневное время и каждые восемь часов в ночное время;

- размещение в гостинице при ожидании отправления рейса более восьми часов - в дневное время и более шести часов - в ночное время, а также доставку пассажиров транспортом от аэропорта до гостиницы и обратно.

Таким образом, страхование наряду с механизмом государственного регулирования безопасности путешественников является одним из методов снижения риска в туристской сфере.

Литература

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 N 60-ФЗ
2. Межгосударственный стандарт. Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов. Tourist services. Requirements provided for tourist's security. МКС 03.080.30 от 01.01.2016 г.

3. ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном" от 14.06.2012 N 67-ФЗ
4. Закон РФ "О защите прав потребителей" от 07.02.1992 N 2300-1
5. Приказ Минтранса России "Об утверждении Федеральных авиационных правил "Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей" от 28.06.2007 N 82

Маслакова Д.О.

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область, ул. Горького, д. 87
e-mail: mas-dariy@yandex.ru*

Финансовая грамотность: обзор прав потребителей финансовых услуг и их защита

Финансовые знания имеют важные последствия для благосостояния, а также для политики, направленной на повышение уровня финансовых знаний среди широких слоев населения. На данный период времени, существует небольшое количество опросов (исследований), позволяющие установить, как много (или как мало) потребитель финансовых услуг знает о финансовых продуктах, и на каком уровне находятся его финансовое поведение.

Основными законодательными документами, регламентирующими деятельность потребителя финансовых услуг, является Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «Закон о защите прав потребителей», Закон от 4 июня 2018 г. №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» и Закон от 26 июня 2006 г. №135-ФЗ «Закон о защите конкуренции». В них отображены основные понятия: потребитель, потребитель финансовой услуги, финансовая услуга [1,2,3]. К примеру, потребителем финансовой услуги может являться гражданин, открывший накопительный вклад в коммерческом банке или взявший кредит или оформивший страховку т.д.

Данные Законы предусматривают вступление в действия еще до момента приобретения финансовой услуги потребителем. Так как для данного действия потребителю необходимо обладать полной и достоверной информацией об услуге. Возникает вероятность, что человек должен знать не только содержание вышеперечисленных законодательных актов, но и владеть другими знаниями, для получения «статуса» финансово грамотного гражданина, такими как:

- Закон «О потребительском кредите»;
- Закон «О банках и банковской деятельности»;
- Закон «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ»;
- Закон «О национальной платежной системе»;
- Закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

Также существует перечень нормативных актов Центрального Банка России Федерации, регулирующий отношения субъектов на финансовом рынке.

Пользуясь финансовой услугой потребитель должен помнить, что у него есть право на:

- информацию (многие профессиональные игроки финансового рынка (профильные институты), обязаны предоставлять информацию о себе и сделке до момента подписания договора);
- безопасность (финансовые институты должны гарантировать безопасность финансовых сделок, обеспечивать их прозрачность и открытость);
- возмещение ущерба (финансовые институты должны гарантировать право гражданам на возврат денежных средств в пределах страховых сумм, установленных законом);
- выбор (финансовые услуги должны обладать разнообразием и удовлетворять потребностям потребителя);
- быть услышанным (наличие специализированных инстанций, позволяющих гражданам писать обращения в случаях не стандартных ситуаций или ситуаций, требующих уточнения компетентных органов);
- защиту личной информации (финансовые институты не должны требовать с потребителя информацию, не относящейся к финансовой сделке)[4].

Несмотря на гарантии этих прав, они часто нарушаются при предоставлении финансовых услуг. приведем некоторые примеры.

1. Расчетно-платежные услуги:

- нарушение прав потребителя может возникнуть в момент невыдачи чека при оплате или вуалирование информации о контрагенте или услуге на чеке. В данном случае потребитель может обратиться в Роспотребнадзор или в налоговую инспекцию;

- в случае не прохождения платежа или его задержки на несколько дней от потребителя до контрагента или банка, может возникнуть просроченная задолженность и организации могут начислить штрафы. У потребителя должна быть возможность пояснить причину неоплаты или временной её задержки. И если проблема состоит в технических условиях, то вероятно возможность отмены штрафных санкций. Такие вопросы часто встречаются при использовании потребителем автоплатежей;

- нарушение прав потребителя может возникнуть в момент возврата денежных средств потребителю от контрагента. Если контрагент возложил на потребителя комиссию за пользование эквайринга через терминал POS, то потребитель имеет право подать иск в суд.

2. Кредитные услуги:

- нарушение прав возникает в момент взятие кредита: банк может «навязать» несколько финансовых услуг (страховка, включенная в сумму займа, перевод денег в негосударственный пенсионный фонд, юридические услуги, кредитная карта «в нагрузку»). К примеру, банк, повышает процентную ставку по кредиту при отказе потребителя от услуги страхования или при его желании самостоятельно выбрать страховщика;

3. Страховые услуги:

- неполное и несвоевременное информирование потребителя о страховой услуге; спор, который может возникнуть при наступлении страхового случая и порядка выплат по нему.

Стоит отметить, что доказать неполную или несвоевременную информацию крайне сложно, но за потребителем остается право расторгнуть договор в течении 14 календарных дней, если он сочтет его не приемлемым для себя. При нарушении прав, в момент наступления страхового случая, потребитель в праве обратиться в суд, предварительно сделав стороннее экспертное заключение. При выявлении фактов нарушения страховыми компаниями потребитель может обратиться к финансовому уполномоченному (омбудсмену)[5].

Итак, целью государства является гражданин, защита его прав и свобод. Защиту прав потребителей в финансовой сфере можно разделить на две составляющие: реактивная, в которую входит работа с жалобами, и превентивная, при которой государственные институты выявляют практики на финансовом рынке способные навредить потребителю.

Задачи финансовой грамотности строятся на формировании и получении знаний потребителя в экономике. Чем выше финансовая культура, тем проще потребителю отстаивать свои права на финансовом рынке, и тем понятнее и доступнее принципы работы финансовых структур.

Литература

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей»
2. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (с изменениями и дополнениями)
3. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (последняя редакция)
4. Аликперова, Н. В. Формирование финансово грамотного поведения населения: риски и условия безопасности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. №3. С. 86-90.
5. Каримуллина, А. Э. Особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение страхового обязательства // Вестник КГУ. 2018. №1. С. 242-247.

Митяков Е.С.

*МИРЭА - Российский технологический университет
119454 г. Москва, проспект Вернадского, дом 78
e-mail: mityakov@mirea.ru*

Импорт опережение как императив производственной безопасности России

Современные реалии в экономике и геополитике диктуют необходимость развития производственной политики РФ, с целью обеспечения ее безопасного функционирования. Перед управляющими структурами различной иерархии и научным сообществом стоит задача формирования новой парадигмы в производственном развитии страны, что обусловлено новой геополитической обстановкой в 2022 году, беспрецедентными санкциями со стороны недружественных стран, нарушением цепочек поставок и международной кооперации. Требуется принятие экстренных мер, связанных со значительной трансформацией экономики страны и ее промышленного комплекса.

На сегодняшний день можно констатировать инерционность развития промышленного производства, его значительную пространственную дифференциацию, а также существенную импортозависимость. Развитие новых методологических подходов к обеспечению импорт опережения в производственной сфере обусловлено необходимостью формирования новых действенных механизмов управления, осуществляемого за счет появления достаточного количества мобилизационных ресурсов, отвечающих современным требованиям на основе вертикальной интеграции.

Ключевыми задачами производственной сферы в РФ на сегодняшний день выступают выпуск конкурентоспособной отечественной продукции, ускорение темпов роста социально-экономического развития, увеличение доли российского производства на мировом рынке, нивелирование импортозависимости и выход отечественного промышленного производства на новый уровень импорт опережения. Достижение названных задач возможно только при условиях формирования про активной модели развития производственных экосистем.

Перед производственной сферой стоит остроактуальная задача повышения технологического суверенитета экономики от зарубежных технологий. Как известно, импортозамещение – замещение импорта товарами, произведенными внутри страны [1]. Т.е. это создание современных производств, которые могут конкурировать с иностранными компаниями и выпускать товары, которые вытеснят зарубежные аналоги. В производственной сфере РФ вопрос о необходимости импортозамещения стоит наиболее остро [2].

В отличие от импортозамещения, под импорт опережением мы будем понимать создание современных производств для выпуска новых, не имеющих аналогов продуктов с использованием инструментов цифровой трансформации. Соответственно, понятие «производственная безопасность» охватывает собой комплекс мер, принимаемых профильными подразделениями в целях обеспечения безопасного и непрерывного функционирования предприятия и противодействующих возникающим угрозам любого характера [3].

В современных реалиях обеспечить надлежащий уровень производственной безопасности, выпуск конкурентоспособной продукции возможно только с выходом отечественного производственного сектора на курс импорт опережения. Производственные экосистемы различных иерархических уровней в условиях ужесточения санкционного давления, когда импорт в Россию товаров и технологий, оборудования и комплектующих для предприятий промышленности значительно затруднен, должны трансформироваться в ключевой ресурс для создания условий для технологической независимости страны. В условиях глобальных турбулентных процессов требуются новые обоснованные модели развития производственных экосистем различной иерархии, компенсирующие сложившуюся поляризацию развития территорий. В связи с этим актуальным является проведение исследований, направленных на формирование теоретико-методического и инструментального базиса обеспечения импорт опережения.

В настоящее время существует задача не только перехода к отечественным высоким технологиям, но скорейшего выхода на новейшие зарубежные технологические рынки и создание собственных рыночных стандартов. Такой переход позволит отечественной промышленности занять лидирующие позиции на мировых рынках технологических инноваций и, на наш взгляд, возможен только с использованием эффективных механизмов импортоопережения.

Литература

1. Анимица, Е. Г. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, А. А. Глумов // Экономика региона. – 2015. – № 3(43). – С. 160-172.
2. Абрамов, А. В. Импортозамещение в промышленности / А. В. Абрамов, А. В. Титов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 70-75.
3. Миронцева А.В. Производственная безопасность в современных условиях. Опасности и угрозы производственной безопасности // Новая наука: История становления, современное состояние, перспективы развития: сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 ч. Ч. 1. Уфа, 2017. С. 140–143.

Мякишев Ю.Д.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: econot_mened@mail.ru*

Основные направления развития внутреннего туризма России

По данным Interfax внутренний туристский поток России в 2022 году вырос примерно на 10% по отношению к предыдущему году. Но это, к сожалению, как минимум вдвое меньше, чем ожидалось. Поэтому, вопрос развития внутреннего туризма в нашей стране остается очень актуальным.

Одним из направлений развития внутреннего туризма в России является промышленный туризм. Промышленный туризм – это возможность для развития кооперации между региональной властью, бизнесом и местными туристическими компаниями. Потребителями промышленного туризма являются не только туристы, интересующиеся производством и историей данного региона, но и делегации по обмену опытом, журналисты, школьники, студенты профильных вузов и техникумов, потенциальные инвесторы. Промышленный туризм может нести функцию продвижения конечной продукции. Показывая технологический процесс изготовления продукции, предприятие демонстрирует свою открытость и качество производства, что импонирует конечному потребителю и повышает лояльность потребителей.

Ещё одна функция промышленного туризма – привлечение будущих сотрудников. Это перспективное направление работы со студентами и школьниками. Поездки на предприятие способствуют решению кадровых проблем с помощью профориентации.

В определенный момент промышленные туры могут превратиться в дополнительный, пусть и небольшой, источник дохода. Это стоимость самой экскурсии, плюс фирменные и сувенирные магазины при заводах.

Факторами, препятствующими развитию промышленного туризма, можно назвать повышенные требования к соблюдению правил безопасности, необходимость дополнительных вложений для подготовки к приему туристов и внесения корректировок в рабочий процесс.

Событийный туризм – цель поездки определяется каким-либо событием. Такие туры являются уникальными, так как сочетают в себе уже привычный для многих отдых и посещение, а во многих случаях и участие в самых зрелищных мероприятиях. Эти туры завоевывают все большую популярность. Событийный туризм - это непередаваемая атмосфера праздника, эксклюзивные условия отдыха и невероятные впечатления. Самой важной особенностью событийного туризма является многообразие ярких неповторимых моментов.

Одно из существенных преимуществ событийного туризма в том, что его интенсивность не зависит от туристского сезона, погодных условий или особенностей климата. Такие мероприятия могут проводиться самим туристическим оператором, сторонними государственными, коммерческими и международными организациями.

Особенностью является то, что туристы, участвующие в событийных турах предъявляют высокие требования к средствам размещения, транспорту, предприятиям общественного питания и особенно к услугам экскурсоводов. Если туристский оператор продает событийные туры, которые организуются сторонними организациями от него требуется намного больше усилий по его продвижению и реализации. В первую очередь туроператору необходимо установить график событийных мероприятий и определить объем продаж турпродукта, основываясь не только на своих рыночных возможностях, но и на степени привлекательности данного события.

Культурно-исторический туризм – является основой для познания других культур и национальностей. Главной задачей является - способность познания окружающего мира совместно с отдыхом. Познакомившись с культурой и обычаями другой национальности или страны, человек расширяет горизонты своего познания.

Важность культурно-исторического туризма обуславливается рядом причин:

- положительное социально-экономическое воздействие на регионы;
- сохранение и развитие культурного наследия страны;
- создание социального взаимопонимания людей разных национальностей.

При организации мероприятий на уникальных территориях стоит использовать инновационные методы подхода. Данные методы должны развивать и обогащать территории, давая возможность для социально-культурного и экономического развития.

Развивая туристскую отрасль важно не нарушить культурно-исторический вид территории. Туристские центры и базы должны быть в этнографическом стиле данного региона, дополняя его. При создании природно-исторических парков нужно учитывать важность сохранения памятников культуры и ландшафтных особенностей данной территории.

Религиозный и паломнический туризм в России имеет важное духовное, нравственное и патриотическое воспитание. Для полноценной реализации программы необходимо обеспечить материальную поддержку туристов транспортом, жильем и питанием. Экскурсия религиозной направленности - это туристический продукт, разработанный туроператором, который включает посещение соборов, мечетей, религиозных музеев, духовных центров и других мест, связанных с религиозными культурами.

Для того, чтобы религиозный туризм в России развивался устойчиво и планомерно, необходимо обратить внимание на следующие элементы:

- управление потоком паломников во время религиозных праздников, оценка объема туристов, прогнозирование дальнейшего паломнического туризма;
- сохранение и укрепление значения объектов религиозного наследия;
- защита и сохранение природной среды в местах массового богослужения;
- специализированная подготовка специалистов, проводящих экскурсию, сертификацию маршрутов;
- применение новых информационных технологий при проведении религиозных туров;
- маркетинг новых продуктов и услуг, связанных с религиозным туризмом.

Процесс организации религиозного туризма мало чем отличается от организации других видов туризма. Первоначально необходимо формирование самого туристического продукта, разработка маршрута, определение его стоимости, возможной прибыли, а затем набор мер для его продвижения от производителя к потребителю. Среди рисков такого типа продукта можно выделить недостаточно развитую инфраструктуру, отсутствие информации о доступных ресурсах и маршрутах, слабые связи между туристическими агентствами и религиозными организациями. Отсутствие квалифицированного персонала в этой области тура.

При решении этих трудностей религиозный туризм может стать средством решения проблемы социальной напряженности в обществе, поскольку он способствует межкультурному общению людей.

Панягина А.Е.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: a_panyagina@mail.ru*

Оценка экономического потенциала и его основных компонентов как актуальное направление исследовательской работы

Особенностью экономической науки является её сильная зависимость от существующих социально-экономических условий, в том числе текущих структурных изменений в экономике, фазы экономического цикла, воздействия внешнеэкономических факторов, состояния рыночной среды, динамики региональной и национальной экономики и ряда других условий. Новые явления в финансово-хозяйственной деятельности развиваются стремительными темпами, зачастую катализатором их служат не фундаментальные труды, а практические действия, как это случилось, в частности, с цифровыми финансовыми активами (криптовалютами), да и в целом с цифровой экономикой. Последняя прогрессировала так быстро, что за ней «не успевали» и научные работы, и учебные издания.

В связи с этим тематика исследовательских работ, в том числе и учебно-исследовательских, должна быстро обновляться и воспринимать новые тенденции экономической жизни. В настоящее время не только сохраняется, но и возрастает актуальность исследований, посвященных поиску направлений и источников развития, использованию внутренних резервов экономического роста. В этой области широкие возможности может дать использование экономического потенциала предпринимательских структур. Само по себе понятие экономического потенциала не является новым, но подходы к его оценке и развитию в современных условиях изменяются, что и обуславливает необходимость дальнейшей разработки. То же можно сказать и о конкретных видах экономического потенциала, или его составляющих – финансовом, рыночном, трудовом, информационном, инвестиционном, научно-техническом, организационном и других. Только перечисление видов экономического потенциала свидетельствует о широте и многообразии этого понятия.

Ключевые подходы к пониманию экономического потенциала раскрыты в работе Е.А. Афоничкиной. [1] Первый из них, ресурсный, состоит в понимании потенциала как совокупности располагаемых ресурсов. Адекватным такому подходу методом оценки является расчет абсолютных значений показателей, характеризующих объемы ресурсов организации. Второй подход, результативный, трактует потенциал как совокупность возможностей по выпуску продукции, что предполагает определение полноты использования имеющихся в наличии экономических ресурсов и, следовательно, оценку потенциала на основе относительных показателей эффективности. Третий подход, целевой или стратегический ставит акцент на понимании экономического потенциала не просто как совокупности ресурсов и резервов, но, прежде всего, способности предприятия обеспечивать позитивную динамику развития, достигать стратегических целей на основе использования имеющихся ресурсов. В рамках такого подхода относительные показатели эффективности должны сопоставляться с некоторыми целевыми значениями.

В работах разных авторов, придерживающихся того или иного подхода, или заостряющих внимание на конкретном виде экономического потенциала, даны системы методов и показателей для его оценки. [2, 3, 4] Свою методологию и методику предлагают и специализированные организации. [5] Наиболее распространена методология, предполагающая изучение каждой составляющей потенциала с последующим обобщением результатов с помощью некоего интегрального показателя. В состав показателей входят как абсолютные, так и относительные величины, применяются методы балльной и экспертной оценки, экономико-математического моделирования, нормирования относительно целевого показателя. Иными словами, все три подхода к пониманию сущности категории экономического потенциала реализуются в полной мере.

Многие работы, посвященные изучению экономического потенциала, предлагают довольно сложные и громоздкие системы показателей и включают в область анализа балльные, рейтинговые оценки, корректное выставление которых требует высокой квалификации оценивающего и не всегда позволяет избежать субъективизма. Представляется, что здесь следует обращаться к количественным и объективным оценкам, а систему индикаторов строить рационально и четко формулировать цели анализа. Так, например, в работе [6] с помощью достаточно известных и отработанных методов эконометрического анализа на примере конкретного промышленного предприятия были выявлены скрытые резервы, определены проблемные места и установлены направления развития экономического потенциала предприятия. Конкретная задача была решена, но для более глубокой проработки методологии и методики исследования экономического потенциала и его составляющих этого недостаточно. Отдельного внимания, в частности, заслуживает изучение таких составляющих экономического потенциала, как информационный, организационно-управленческий, финансовый и инвестиционный. Их оценивание должно проводиться с учетом современных экономических реалий и на конкретном фактическом материале, что требует тесного взаимодействия научных, учебных и производственных организаций.

Наличие научных и практических разработок доказывает востребованность данного направления экономических исследований отечественными предприятиями, поэтому считаю целесообразным расширить тематику студенческих научно-исследовательских и учебно-исследовательских работ, включив в нее проблематику оценки и развития экономического потенциала предприятий региона и Владимирской области в целом.

Литература

1. Афоничкина Е.А. Экономический потенциал корпоративного развития предпринимательских структур: теория и методы / Е.А. Афоничкина ; под науч. ред. Н.И. Диденко, А.И. Афоничкина // СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 322 с.
2. Демидова Е.А. Инструменты оценки технико-организационного потенциала инновационного развития металлургических предприятий / Демидова Е.А.; Краснояр. гос. аграр. ун-т. Ачинский ф-л.– Ачинск, 2019. – 164 с.
3. Диагностика экономического и организационного потенциала предприятия: методические указания / М.А. Новак, О.В. Титова, Е.И. Козлова. – Липецк: Изд-во Липецкого государственного технического университета, 2020. — 37 с.
4. Стражник, В.П., Попова, Е.С. Теоретические и методические основы формирования системы диагностики потенциала организации / В.П. Стражник, Е.С. Попова, – Ростов-на-Дону.: Издательство «ПАРАГРАФ», 2022. – 132 с.
5. Методика анализа потенциала предприятия / Международный центр инжиниринга и инноваций. – Москва, 2016. – 48 с.
6. Панягина А.Е., Пискарева А.В. Применение методов эконометрического анализа для выявления резервов роста экономического потенциала предприятия // Финансовая экономика, 2022, № 11, с. 321-324.

Пугина Л.И., Левина А.С.

Муromский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: larisa.pugina@gmail.com

Исследование инновационной деятельности в России

В настоящее время инновации являются важным звеном всех сфер жизнедеятельности общества. Невозможно представить современный мир без инноваций, способствующих дальнейшей эволюции. Большинство ученых сходятся во мнении, что инновации превратились в основную движущую силу экономического и социального развития.

Понятие «инновации» используется практически повсеместно. Под инновацией можно понимать конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, нового подхода к социальным проблемам [3].

Рассмотрим основные статистические показатели по развитию инноваций в России (см. таблица 1) [1].

Таблица 1 - Анализ показателей инновационной деятельности в России

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Баз. темп роста, %
Уровень инновационной активности организаций, %	14,6	12,8	9,1	10,8	11,9	81,5
Объем инновационных товаров, работ, млн. руб.	4166998,7	4516276,4	4863381,9	5189046,2	6003342,0	144,1
Уд. вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, в %	6,7	6,0	6,1	6,4	5,5	82,1
Затраты на инновационную деятельность организаций, млн. руб.	1404985,3	1472822,3	1954133,3	2134038,4	2379709,9	169,4
Затраты на инновационную деятельность малых предприятий, млн. руб.	19220,4	23415,5	27340,2	41587,5	54441,8	283,3

Из таблицы 1 видно, что уровень инновационной активности организаций в России сократился с 14,6% в 2017 году до 11,9% в 2021 году, т.е. на 2,7%. Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров в 2017 году составлял 6,7%, а к 2021 году сократился до 5,5%. Это негативные тенденции инновационной деятельности в России.

При этом объем инновационных товаров в РФ увеличился с 4166 млрд. руб. в 2017 году до 6003 млрд. руб. в 2021 году, т.е. на 1836 млрд. руб. или на 44,06% за пять лет. Затраты на инновационную деятельность организаций увеличились на 69,37% за пять лет, а затраты на инновационную деятельность малых предприятий выросли почти в 3 раза. Это оказывает положительное влияние на развитие инновационной деятельности.

В структуре затрат на инновационную деятельность преобладают промышленное производство (доля затрат в общих объемах затрат по России – 54% в 2021 году) и обрабатывающие производства (44%).

Для сравнения проведем анализ аналогичных показателей развития инноваций во Владимирской области (см. таблица 2) [1].

Из таблицы 2 следует, что уровень инновационной активности организаций во Владимирской области сократился с 15,3% в 2017 году до 11,7% в 2021 году, т.е. на 3,6%. Динамика данного показателя повторяет общероссийскую ситуацию. При этом объем инновационных товаров, работ во Владимирской области сократился с 34029,9 млн. руб. в 2017 году до 27132,8 млн. руб. в 2021 году, т.е. на 6897,1 млн. руб. или на 20,27% за пять лет.

Таблица 2 — Оценка инновационной деятельности во Владимирской области

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Баз. темп роста, в %
Уровень инновационной активности организаций, %	15,3	13,0	10,5	12,6	11,7	76,5
Объем инновационных товаров, работ, млн. руб.	34029,9	17097,6	34001,3	39150,6	27132,8	79,7
Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, в %	6,6	2,4	5,6	6,8	2,9	43,9
Затраты на инновационную деятельность организаций, млн. руб.	6077,6	7249,8	14058,5	11950,5	7359,9	121,1
Затраты на инновационную деятельность малых предприятий, млн. руб.	199,9	174,5	128,5	216,5	315,7	157,9

Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров в 2017 году составлял 6,6%, а к 2021 году сократился до 2,9%, т.е. более чем в 2 раза. Это негативная тенденция.

При этом затраты на инновационную деятельность организаций увеличились на 21,09% за пять лет, а затраты на инновационную деятельность малых предприятий выросли на 57,93%. Это положительно влияет как на развитие инновационной деятельности во Владимирской области, так и на развитие в России.

В настоящее время для оценки уровня инновационного развития страны используется глобальный индекс инноваций (далее ГИИ). Доклад о ГИИ публикуется ежегодно Всемирной организацией интеллектуальной собственности [2]. Он содержит обзор последних мировых тенденций в области инноваций и рейтинг инновационной деятельности 131 страны по пяти ключевым направлениям. К ним относятся масштаб национальных учреждений, объем капитала, потраченного на исследования и инфраструктуру, а также эволюция рынка и деловой среды. В таблице 3 показана динамика значения ГИИ России за последние пять лет [2].

Таблица 3 - Динамика значения глобального индекса инноваций России, баллов

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
ГИИ	32,2	34,3	35,9	36,1	36,6

Данные таблицы 3 свидетельствует о положительном росте уровня инновационного развития России на международном рынке инноваций. Так, если в 2017 году страна занимала

пятьдесят шестое место мирового рейтинга с суммой баллов 32,2, то в 2021 году – сорок пятая строчка рейтинга с суммой баллов 36,6. Однако уровень инновационного развития России существенно отстает от других стран.

Таким образом, во Владимирской области динамика затрат на инновации остается положительной и можно прогнозировать их дальнейшее увеличение. В целом по России наблюдается положительная динамика роста объемов вложений российского бизнеса в развитие инноваций и выпуск инновационной продукции и услуг.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science#>
2. Всемирная организация интеллектуальной собственности. – URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2021/
3. Фонотов, А. Г. Россия. Инновации и развитие / А. Г. Фонотов. — 4-е изд. — Москва : Лаборатория знаний, 2020. — 432 с.

Пугина Л.И., Серова Ф.Р.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail:larisa.pugina@gmail.com*

Исследование инвестиционной деятельности в России

Инвестиционная составляющая является основой развития бизнеса и предприятия. Развитие любого бизнеса будет идти намного медленнее без инвестирования в его развитие. Поэтому особенно актуальным является непрерывное улучшение методов принятия инвестиционных решений, обусловленное растущими потребностями бизнеса в текущих экономических условиях.

Понятие «инвестиции» в российском законодательстве приведено в Федеральном законе от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»[1]. Под инвестициями понимают «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [1].

Анализ динамики основных показателей инвестиционной деятельности в России за 2017-2021 гг. представлен в таблице 1 [2].

Таблица 1 - Основные показатели инвестиционной деятельности за период 2017-2021 гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	Ip, %
ВВП, млрд. руб. (текущих ценах)	92101,3	103861,7	109241,5	107390,3	131014,9	142,3
в процентах к предыдущему году (в постоянных ценах)	101,6	102,8	102,0	97,3	104,7	103
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	16027,3	17782,0	19329,0	20302,9	22945,4	143,2
в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	104,8	105,4	102,1	99,5	107,7	102,8
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	21,5	20,0	20,6	21,5	19,7	91,6

Из данной таблицы видно, что объем инвестиций в основной капитал в денежном выражении увеличился в 2021 году по сравнению с 2017 в 1,4 раза. Это позитивная тенденция. Кроме этого, можно заметить прирост валового внутреннего продукта на 42,3% по сравнению с предыдущими периодами.

Проведя более подробный анализ отраслевой структуры инвестиций, можно сделать вывод, что наиболее благополучными видами экономической деятельности в 2021г. (с точки зрения вложения финансовых средств) являются: добыча полезных ископаемых (17,1%), транспортировка и хранение сырья (16,6%) и обрабатывающие производства (14,4%). Наименее благополучными для инвестирования выделяют следующие виды деятельности, которые занимают менее 3% удельного веса: водоснабжение; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (1,2-2,6%); организация сбора и утилизации отходов (0,9-1,2%) и прочие.

Из таблицы 2 следует, что инвестиции в основной капитал распределяются в следующем процентном отношении: жилые здания и помещения – 14%; здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель – 40%; машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты – 36%; объекты интеллектуальной собственности – 4%; прочие – 6%.

Таблица 2 – Структура инвестиций в основной капитал, млрд. руб.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Инвестиции в основной капитал-всего, в т.ч.:	16027,3	17782,0	19329,0	20302,9	22945,4
жилые здания и помещения	2177,9	2321,9	2792,0	2963,5	3090,4
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	7013,3	7542,8	7420,0	7709,6	8985,3
машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты	5406,0	6283,4	7145,0	7434,8	8369,8
объекты интеллектуальной собственности	443,6	558,5	632,7	822,4	1018,8
прочие	986,5	1075,4	1339,3	1372,6	1481,1

Таблица 3 - Структура инвестиций по источникам финансирования, млрд. руб.

Показатели	2019	2020	2021	Ир, %	Уд. вес,%
Инвестиции в основной капитал-всего, в т.ч.:	14725,4	15437,6	17708,4	120,3	100
- собственные средства	8099,1	8525,1	9911,8	122,4	55
- кредиты банков (в т.ч. иностранных)	1728,6	1800,3	2286,9	132,3	12
- заёмные средства других организаций	709,2	750,2	805,4	113,6	4,5
- инвестиции из-за рубежа	65,0	50,5	67,4	103,7	0,4
- бюджетные средства	2385,0	2950,7	3235,4	135,7	18,3
- средства гос. внебюджетных фондов	30,0	34,0	36,5	121,7	0,2
- средства организаций и населения на доле-вое строительство	629,0	505,2	-	-	0
- прочие	1372,3	1092,4	1699,3	123,8	9,6

Анализируя распределение инвестиций по источникам финансирования (см. Таблица 3), следует выделить, что доля собственных средств составляет 55%. Второе место по объёму финансирования приходится на бюджетные средства (18,3%). Третье место занимают кредиты банков (12%).

Экономика России пережила существенный спад инвестиций в 2020 году, однако в первом полугодии 2021 года, несмотря на продолжение пандемии, инвестиционная активность начала расти. Объем инвестиций в основной капитал в целом по стране в 2020 году оказался на 1,4% ниже результата предыдущего года (в сопоставимых ценах). В первом полугодии 2021 года, объем инвестиций в основной капитал оказался уже на 7,3% выше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [2].

В помощь государству в преодолении экономического кризиса Правительство утвердило план по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25% их доли в ВВП во исполнение поручения по реализации Послания Президента России Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года (№Пр-436 от 15 марта 2018 года, пункт 3) [3].

Ключевым приоритетом и одной из главных стратегических целей социально-экономического развития РФ, закреплённых в Указе Президента № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», является рост инвестиций в основной капитал [3]. План включает четыре раздела, описывающих действия «по улучшению инвестиционного климата и снижению издержек бизнеса, комплексному развитию инфраструктуры, развитию конкурентной среды и повышению эффективности компаний с государственным участием, финансированию инвестиционной активности» [3].

Таким образом, можно отметить, что динамика инвестиций за 2017-2021 годы позитивная, но немного «вялая». По данным Росстата зафиксирован прирост инвестиций в основной капитал и рост ВВП, заметна положительная тенденция роста инвестиционной активности в отраслевой структуре России. Со стороны государственных проектов наблюдается ускорение эконо-

мического роста, совершенствование инфраструктуры и изменение структуры экономики в целом.

Литература

1. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://rosstat.gov.ru>
3. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года и Указ Президента № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» – Текст: — URL: <http://government.ru/meetings/33229/stenograms/>

Рутко Д.Ф.
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
ул. Московская, 17, г. Минск, Республика Беларусь
diev2001@mail.ru

Интернационализация инновационной деятельности и международное научно-технологическое сотрудничество: взаимосвязь и современные тенденции развития

Важнейшей тенденцией современного развития экономики является рост интернационализации инновационной деятельности и реализация проектов международного сотрудничества в инновационной сфере.

Возможная взаимосвязь между результативностью инноваций и интернационализацией сложна, и существуют веские теоретические аргументы в пользу того, что причинно-следственная связь может идти обоими путями: от инноваций к интернационализации и / или от интернационализации к инновациям. Действительно, очень вероятно, что эти два явления связаны механизмом кумулятивной причинно-следственной связи. Более инновационные фирмы могут лучше конкурировать и, таким образом, стать более интернационализированными. В то же время, формирование информационных обществ или обществ, построенных на знаниях, усиление роли инновационно-технологической составляющей в международном сотрудничестве, а также стимулирование создания международных научных лабораторий и центров, научно-образовательных и научно-производственных интегрированных структур, использование международного сотрудничества по подготовке кадров для научно-технических комплексов привело к активизации и расширению форм научно-технологического сотрудничества в современных условиях. Например, такая его форма, как сотрудничество в сфере НИОКР, которая характеризуется различной степенью интернационализации, интегрирована в инновационную цепочку и оказывает воздействие на экономическое развитие посредством принесения вклада в изменение технологической базы экономики.

Следует отметить, что система международного научно-технологического сотрудничества охватывает полный инновационный цикл – от фундаментальных исследований до реализации высоко технологичных товаров. Это отражает вовлечение научных и технологических разработок в инновационный процесс и общую тенденцию коммерциализации науки, что также означает размывание границы между фундаментальными науками и прикладным научным знанием. В настоящее время инновации являются главной движущей силой динамического развития производства и общества.

Учитывая вышеизложенное, следует рассмотреть категорию «инновации» и «инновационная деятельность» в контексте международного научно-технологического сотрудничества.

Понятия «инновация», «новшество», «нововведение», «инновационный процесс», «инновационная деятельность» и многие другие прочно вошли в повседневную жизнь и деятельность предприятий и организаций различных организационно-правовых и организационно-экономических форм, предпринимателей и других субъектов национальной и мировой экономики.

В отечественной и зарубежной практике существуют различные взгляды на понятие и содержание инновации, инновационных процессов и инновационной деятельности. Однако ни в теории, ни в практике до сих пор не выработано единого, общепринятого содержания используемых основных понятий. Теоретическое обобщение исследований отечественных и зарубежных ученых по этой проблеме позволило разработать авторскую интерпретацию и уточнение базового понятия «инновация». Обычно указывается, что первое наиболее полное описание понятий, категорий и инновационных процессов ввел в экономическую науку Й. Шумпетер. В то время еще не говорилось об инновациях, а речь шла о «новых комбинациях», «лучших способах», «использовании», «влияние» изменений в развитии. С технической или экономической точки зрения производить – значит комбинировать имеющиеся в распоряжении вещи и силы. Каждый метод производства означает определенную комбинацию. Й. Шумпетер дал описание инновационного процесса и выделил пять типичных изменений:

- использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства (купля-продажа);
- внедрение продукции с новыми качествами;
- использование нового сырья;
- изменения в организации производства и его обеспечения;
- появление новых рынков сбыта [1].

Нововведение в широком смысле включает и улучшение технологии, и совершенствование способов и методов ведения дел. Конкретно обновление может выражаться в изменении товара или производственного процесса, новых подходах к маркетингу, новых путях распространения товара и новых концепциях сферы конкуренции. Фирмы-новаторы не только улавливают возможность изменений, но и заставляют эти изменения происходить быстрее.

В современной экономике роль инноваций значительно возросла. В рыночной экономике инновация представляет собой оружие конкуренции, так как инновация ведет к снижению себестоимости и цен, росту прибыли, созданию новых потребностей, притоку денежной массы, повышению имиджа (рейтинга) производителя новых продуктов, открытию и захвату новых нововведений и хозяйственного экспериментирования.

В соответствии с международными стандартами инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам.

Во всех приведенных определениях термин «инновация» трактуется применительно к конкретной формальной ситуации. В большинстве выше изложенных терминах и определениях не раскрывается экономическая сущность инновации, отсутствуют четкие критерии определения инновации с позиций ее экономических результатов. Отсюда можно сделать вывод о том, что вследствие этого любое новшество, в том числе и менее прогрессивное, неэффективное нововведение, может трактовать как инновацию, а это является не всегда обоснованным.

На основе теоретического изучения и обобщения понятийного аппарата, терминологии, теории и исследований отечественных и зарубежных ученых-экономистов предлагается уточнение и следующая интерпретация понятия «инновация», которая может представляться более аргументированной, полной, содержательной и характеризующей различные аспекты, свойственные сущности и содержанию этого понятия как экономической категории. Так, «инновация» – представляет материализованный конечный результат инвестиционной и творческой деятельности, основанной на использовании достижений науки и передового опыта, закономерного объективного процесса совершенствования общественного производства и развития, создания, коммерциализации и внедрения в производство и другие сферы деятельности новых потребительских ценностей в виде товаров, продукции, изделий, техники, технологий, организационных и других форм и средств, обладающих совершенно новыми потребительскими свойствами, способствующий удовлетворению конкретных общественных потребностей и существующих потребностей рынка, обеспечивающий экономию затрат, дающий различные виды эффектов в любой сфере жизни и деятельности человека [2].

Инновационная деятельность представляет собой выполнение работ и (или) оказание услуг, направленных на создание и организацию производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг), создание и применение новых или модернизацию существующих способов (технологий) ее производства, распространения и использования, применение структурных, финансово-экономических, кадровых, информационных и иных инноваций (нововведений) при выпуске и сбыте продукции (товаров, работ, услуг), обеспечивающих экономию затрат или создающих условия для такой экономии.

Основу инновационной деятельности составляют создание, развитие, распространение и применение научно-технических знаний и умений во многих областях науки и техники. В результате преобразуются производственные и организационно-экономические отношения в хозяйственных системах.

Инновационная деятельность сама по себе есть инновационный процесс – процесс преобразования научно-технических знаний в инновации, когда в последовательной цепи событий, начинающихся с выдвижения новой идеи, она вызревает, воплощаясь в конкретный

продукт, технологию или форму услуги и далее распространяется при практическом использовании результатов. Следовательно, новое знание и опыт в инновационном процессе воплощаются в инновационные стратегии, продукты и технологии, новые методы организации и управления производством [2].

К структурным инновационным формам могут быть отнесены совместные научные исследования и конструкторские разработки (НИОКР), совместные предприятия по выполнению некоторой научно-технической или производственной программы сотрудничества общими усилиями, производственная кооперация в области производственно-технических связей между независимыми организациями, строительство инновационных предприятия «под ключ», франчайзинг, лизинг, торговля научно-техническими услугами (инжиниринг).

Источником развития инновационной сферы выступают инновации, используемые как непосредственно в производстве, так и в управлении, адекватные качеству изменяющейся системы регулируемых рыночных отношений. В эпоху глобальных перемен современная инновационная политика становится важнейшим инструментом создания долгосрочных конкурентных преимуществ, сохранения национальных ориентиров, обеспечения устойчивости и стабильности развития.

Научные исследования и разработки в области инноваций позволяют расширить перспективы использования имеющихся технических возможностей, повысить общую эффективность производства и управления.

Под международным инновационным сотрудничеством следует понимать современную деятельность фирмы (организации) по всему циклу воспроизводственного процесса: в области инновационных исследований, производства и сбыта, послепродажного обслуживания и утилизации отслуживших товаров. Эта деятельность осуществляется на договорной основе организациями и иными субъектами права двух или более государств и рассчитана на длительный период. Международное инновационное сотрудничество имеет целью достижение конкретного хозяйственного и социального результата.

Интернационализация привела к развитию новых характеристик инновационного процесса: усиливается инновационная активность стран и компаний, что неразрывно связано с ростом конкурентной борьбы за лучшие научно-технические кадры и правообладание новейшими технологиями и изобретениями, возрастает противоречивость интересов национальных государств и крупных компаний в инновационной сфере, расширяется международное научно-технологическое сотрудничество, формируются наднациональные образования, сфера деятельности которых лежит в области инноваций.

В настоящее время наблюдается активный процесс интернационализации инновационной деятельности, и, соответственно, возникает необходимость пересмотра инновационной политики государства и построение НИС, которая способна включиться в глобальную инновационную систему с предложением мировому рынку инноваций, способных удовлетворить потребности, диктуемые самими потребителями в различных странах мира.

Исследователи выделяют следующие основные формы интернационализации инновационной деятельности: экспорт инновационных продуктов; производство за рубежом отечественных инновационных продуктов; совместные научные проекты; международный обмен и стажировки; международный обмен студентами; совместные целевые предприятия, создаваемые для осуществления конкретных проектов; производственные соглашения, включающие обмен технической информацией и/или оборудованием; НИОКР и другая инновационная деятельность, как в стране базирования, так и в принимающей стране; приобретение существующих научно-исследовательских организаций либо инвестиции в создание новых подразделений для исследований и разработок в принимающей стране [3; 4].

Интернационализация инновационной деятельности и необходимость адаптации НИС к данному процессу обусловлена рядом факторов, происходящих в мировой экономике:

1) инновационные системы становятся более открытыми, повышается инновационная активность стран и возрастает значимость использования зарубежных разработок, международного технологического опыта при научной деятельности и ведении НИОКР;

2) расширяется международное научно-технологическое сотрудничество, которое осуществляется через разработку стратегий, концепций, программ, дорожных карт, а также среднесрочных и краткосрочных планов действий, а также реализуется в форме международных

программ и сотрудничества в сфере исследований и разработок. В этой связи возникает необходимость наличия высококвалифицированного человеческого потенциала, способного вести активную международную научную деятельность; возможность проведения технологической, исследовательской деятельности за рубежом;

3) нарастающая международная мобильность граждан (студентов, исследователей, специалистов и др.), рост конкурентной борьбы за лучшие научно-технические кадры, установление долгосрочных контактов между исследователями разных стран;

4) заинтересованность транснациональных корпораций в интернационализации научно-исследовательской и инновационной деятельности. ТНК активно инвестируют средства в зарубежные НИОКР, осуществляют трансферт технологий и совместную научно-исследовательскую деятельность, создают совместные предприятия, регистрируют результаты НИОКР в международных патентных организациях, привлекают ученых международного класса для работы в разных странах, а также поощряют обучение иностранных студентов в вузах разных стран мира и др. ТНК все больше используют инфраструктурные подсистемы не только своей НИС, но и других стран, интегрируя их в глобальную инновационную систему. Свидетельством растущей интернационализации НИОКР является усиление роли иностранных филиалов ТНК в исследованиях и разработках, проводимых во многих принимающих странах. Кроме того, ТНК стремятся не только применять технологии, созданные в их стране, но и создавать технологии совместными усилиями и получать доступ к мировой сети научных центров;

5) формирование инновационной инфраструктуры по передаче знаний и технологий на глобальном уровне, появление возможности доступа к информации из центров знаний;

6) возрастающие издержки на проведение НИОКР;

7) повышение эффективности инновационных исследований и применяемых технологий в несколько раз за счет синергетического эффекта, возникающего в процессе сотрудничества стран в области инноваций [3; 4; 5; 6].

Интернационализация НИС требует адаптации к новым условиям работы, однако это не всегда сопряжено с радикальными переменами. Эксперты ОЭСР указывают на необходимость государственной поддержки университетам и государственным исследовательским центрам, разработке политических мер для стимулирования развития кластеров и сетей мирового уровня, налаживанию связей между компаниями и международными исследовательскими, инновационными и деловыми центрами. Государственная политика в целях стимулирования интернационализации инновационной деятельности должна способствовать облегчению участия национальных фирм и организаций в международной кооперации на глобальном уровне, а также создавать институциональные и управленческие структуры, которые способствовали бы налаживанию связей между организациями принимающих стран и стран происхождения, занимающихся созданием условий для создания инновационных продуктов и их распространения [5; 6].

В целом, интернационализация инновационной деятельности стала основой для ускорения современного развития многих государств. Она приводит к интенсивному международному сотрудничеству в сфере НИОКР и возможности получить доступ к новейшим технологиям и ноу-хау, в том числе посредством реализации различных форм научно-технологического сотрудничества.

Для вовлечения страны в процесс интернационализации научных исследований и инноваций необходимо постоянно повышать потенциал НИС (финансирование НИОКР, подготовка научных кадров, стимулирование сотрудничества научно-исследовательских организаций и частного сектора в сфере научных исследований и коммерциализации результатов НИОКР и др.) и задействовать различные формы научно-технологического сотрудничества.

Литература

1. Шумпетер, Йозеф А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Йозеф А. Шумпетер ; пер. с нем. В. С. Автономова [и др.] ; общ. ред. А.Г. Милейковского ; вступ. ст. А. Г. Милейковского, В. И. Бомкина. – Москва : Прогресс, 1982. – 455 с.

2. Корнеев, А. Н. Развитие инновационного сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в условиях становления Союзного государства : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / А. Н. Корнеев. – Москва, 2014. – 188 л.
3. Данильченко, А. В. Интернационализация деловой активности стран и компаний = Internationalization of countries and companies business activity / А. В. Данильченко, Е. В. Бертош, О. Ф. Малашенкова. – Минск : БГУ, 2015. – 295 с.
4. Карачев, И. А. Транснациональные корпорации в современной мировой экономике: учеб.-методич. пособ. / И. А. Карачев ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2019. – 72 с.
5. Dunning, J. H. The eclectic paradigm of international production: a restatement and some possible extensions / J. H. Dunning // *Journal of International Business Studies*. – 1988. – Vol. 19. – № 1. – P. 1–31.
6. Johanson, J. Internationalization in Industrial systems – a network approach / J. Johanson, L. Mattsson // *Strategies in global competition: selected papers from the Prince Bertil symp. Of the Inst. of Intern. Business Stockholm School of Economics* / ed. N. Hood. J. Vahlne. – London; New York, 1988. – P. 201–226.

Свистунов А.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: svistunov-murom@yandex.ru*

Проблема инвестирования модернизации водопроводно-канализационного хозяйства

Водопроводно-канализационное хозяйство является важной составляющей коммунального комплекса, имеющей стратегическое значение в жизнедеятельности населения, социальной и производственной деятельности города, региона и страны в целом, что делает бесперебойное и надлежащее функционирование этой сферы приоритетным направлением государственной политики.

В настоящее время в сфере водоснабжения и водоотведения отмечается наличие существенных проблем, связанных с повышенной аварийностью коммунальных сетей, значительными потерями и недостаточным качеством поставляемого ресурса, а также постоянным ростом тарифов на обслуживание. Основной причиной перечисленных проблем является высокий уровень изношенности эксплуатируемых объектов водопроводно-канализационного хозяйства, который во многих регионах превышает 70 % и продолжает ежегодно возрастать на 2-3 % [1].

На территориях некоторых муниципальных образований показатель износа превышает 90 %. Физический износ систем водоснабжения во Владимирской области составляет от 50 до 75 % и выше [4]. В округе Муром Владимирской области 83 % сетей водопровода имеет уровень износа свыше 50 %, при этом 35 % сетей изношены на 100 % [2].

Недостаточный объём инвестиционных вложений в модернизацию (накопленный дефицит инвестиций составляет более 1,5 трлн рублей) не позволяют наращивать темпы модернизации (до нормативных 5 % в год), обуславливают повышенную аварийность коммунальных сетей (более 44 % требуют замены), значительные потери поставляемого ресурса (в объёме 2,9 млрд. куб. м в год), низкое качество коммунального обслуживания (несоответствие нормативам по санитарно-химическим показателям составляет 20-60 % и выше) и, как следствие, высокие тарифы для населения, но экономически необоснованные для ресурсоснабжающих предприятий, более 80 % которых являются убыточными.

Во Владимирской области выявлено несоответствие нормативам проб по санитарно-химическим показателям в централизованных системах водоснабжения на уровне 20 % в среднем. При этом на отдельных территориях этот показатель значительно выше: Меленковский район – 61,4 %, Камешковский район – 47,6 %, Кольчугинский район – 40,9 %, Собинский район – 40,5 %, Гусь-Хрустальный район – 25,7 %. В округе Муром Владимирской области, как и во многих других муниципальных образованиях, питьевая вода в скважинах и резервуарах не соответствует нормативам по железу и жёсткости с превышением в 2,4-5,2 и 1,03-2,2 раза соответственно [3].

В условиях убыточности ресурсоснабжающих предприятий и недостаточного софинансирования сферы водоснабжения и водоотведения со стороны государства, которое составляет в среднем 23,36 млрд. рублей в год и с 2018 года существенно уменьшилось (более чем в 6,6 раза) [4], одним из основных приоритетных направлений в государственной политике по наращиванию объёмов инвестиционных вложений стало привлечение в сферу водоснабжения и водоотведения частных инвесторов на основе механизма концессионных соглашений в условиях государственно-частного партнёрства (ГЧП).

Однако в условиях высокой изношенности и недостаточного софинансирования инвестиционных проектов со стороны региональных властей и органов местного самоуправления инвестиционных вложений концессионера, как правило, оказывается недостаточно. В результате если что-то концессионером и ремонтируется или даже модернизируется, то делается это точно, длительно и неэффективно с позиции платежей

населения и сопровождается постоянным ростом тарифов в целях аккумуляции средств концессионером для реализации инвестиционной программы.

Это противоречит целям передачи сетей и объектов водоснабжения и водоотведения в концессию, суть которой заключается в необходимости привлечения средств концессионером со стороны. В результате неэффективное унитарное предприятие, эксплуатирующее объекты водоснабжения и водоотведения, заменяется на неэффективную коммерческую организацию.

Таким образом, существующий механизм инвестирования модернизации водопроводно-коммунального хозяйства, предполагающий привлечение частных инвесторов в рамках концессионных соглашений с недостаточным государственным и муниципальным софинансированием и индексацией тарифов на коммунальные услуги, не покрывающей рост текущих расходов ресурсоснабжающих предприятий, не позволяет обеспечить необходимые объемы инвестиционных вложений в осуществление комплексной ресурсосберегающей модернизации объектов водоснабжения и водоотведения. Недостаточные объемы инвестиций, направляемые преимущественно в отсталые технологии и проведение точечных текущих ремонтов и сопровождающиеся ежегодным приростом износа объектов водоснабжения и водоотведения, дополнительно разгоняют темпы инфляции и создают угрозу национальной безопасности государства.

Решение обозначенной проблемы требует проведения научного фундаментального исследования, направленного на обоснование функционирования организационно-экономического механизма комплексной модернизации объектов водоснабжения и водоотведения с применением передовых ресурсосберегающих технологий в интересах населения, предполагающего формирование взаимовыгодных экономических отношений между государством, органами местного самоуправления, населением и субъектами хозяйственной деятельности водопроводно-коммунального хозяйства.

Литература

1. Демин А.П. Водохозяйственный комплекс России: понятие, состояние, проблемы // Водные ресурсы.– 2010.– Том 37, № 5.– С. 617-632.
2. Схема водоснабжения и водоотведения округа Муром до 2030 года (Проект от 05.05.2020) [Электронный ресурс].– URL: <http://murom.info/2020/05/проект-схемы-водоснабжения-и-водоотв/>.
3. Свистунов, А.В., Ижак, А.П. Приоритетное направление в инвестировании реконструкции системы водоснабжения // Сервис в России и за рубежом.– 2020.– Т.14. №1.– С. 151-159.
4. Стратегия развития ЖКХ Российской Федерации на период до 2035 года. Раздел: водопроводно-канализационное хозяйство [Электронный ресурс].– URL: <https://www.watercongress.ru/wp-content/themes/Water/files/Стратегия%20развития%20ВКХ.pdf>.

Свистунов А.В., Довгоборец М.В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: svistunov-murom@yandex.ru
e-mail: marina.forward@mail.ru

Агротуризм как основополагающий и перспективный вид сельского туризма

Среди различных направлений туризма в нашей стране всё больше возрастает спрос на природоориентированный сельский туризм, что выражается в стремлении туристов отдыхать на природе и в согласии с ней и обусловливается наличием огромного туристско-рекреационного потенциала.

При этом доля сельского туризма в общей структуре отечественной туристской индустрии пока не превышает 1,5-2 %, хотя в развитых странах этот показатель составляет от 10 % до 30 % (Франция, Испания, Италия).

Сельский туризм подразумевает использование природных, культурно-исторических и иных ресурсов сельской местности и сочетает в себе несколько видов туризма – активного, экологического, этнографического, гастрономического, культурно-познавательного и других.

В нашей стране пока отсутствует чёткая концепция, принятая на государственном уровне, которая определяла бы развитие сельского туризма. Одни регионы обладают хорошо развитым сельским туризмом, другие только планируют его развивать. Однако без поддержки специализированных структур, которые должны регулировать и поддерживать начинания по развитию туризма в сельской местности фермерам трудно самостоятельно организовать обслуживание туристов. Гостеприимством занимаются в основном жители сельской местности на базе своих угодий, зачастую ограничиваясь предоставлением обычных мест отдыха на природе с пассивной демонстрацией своих фермерских хозяйств, организацией застолий, пеших или конных прогулок, рыбалки и других развлечений.

Между тем современные исследования подтверждают, что эффективное развитие туризма сопряжено с прямой активной вовлеченностью самих туристов в процесс коммуникации, ознакомления, обогащения опыта и эмоций, формирования впечатлений [1].

В этом направлении наиболее перспективным и основополагающим видом сельского туризма должен стать агротуризм, который связан с сельскохозяйственным производством принимающей стороны, являющейся источником получения новых знаний, навыков, впечатлений.

Согласно сведениям Ассоциации Агротуризма, спрос потребителей на данный вид туризма удовлетворен лишь на 22 % [2].

В отличие от других видов туризма, где в конкурентной борьбе за туриста эмоции и впечатления туристским фирмам приходится формировать зачастую искусственно, агротуризм имеет особые неоспоримые преимущества, выражающиеся в удовлетворении естественных человеческих стремлений к непосредственному общению с природой и активному участию в трудовом процессе с эффективной самоотдачей, которые при правильной организации становятся не только полезными, но и увлекательными.

В настоящее время в целях поддержки сельских фермерских хозяйств и развития на их базе агротуризма на государственном уровне принято решение по оказанию финансовой поддержки фермерам, а том числе в виде различных грантов: «Агростартап», «Для семейных ферм», «Для сельскохозяйственных кооперативов».

При этом выделяемые средства расходуются на приобретение или строительство новых объектов для производства, хранения и переработки сельхозпродукции, на оборудование, сельхозтехнику и спецтранспорт, места для ночлега, места для питания, туристические офисы и инфобоксы. Так же грант можно направить на покупку животных, птицы и мальков.

Из таких общих условий возникает главная проблема, затрудняющая развитие агротуризма. Государственное финансирование выделяется в основном под инфраструктуру и

строительство объектов, но при этом даже в организованных специализированных комплексах агротуризм присутствует косвенно. Имеются лишь элементы сельского туризма, не позволяющие эффективно развиваться агротуризму и сельскому хозяйству.

Причина этой проблемы связана с недостаточным наличием соответствующих туристских программ и маршрутов, которые в свою очередь не могут появиться в массовом виде сами по себе вследствие отсутствия четких критериев и выработанных целевых показателей, достижение которых должно быть ориентировано на эффективное развитие сельского хозяйства и соответственно агротуризма.

В результате тем фермерам, которые получили финансовую поддержку и создали свое фермерское хозяйство, просто становится не до обеспечения массового спроса со стороны туристов. Чтобы в таких фермерских хозяйствах развивался агротуризм, фермеры должны прежде всего решить текущие проблемы, связанные с приобретением оборудования, обустройством, сбытом своей продукции и поддержанием конкурентоспособности, которых в дальнейшем становится все больше. В результате большое количество воодушевленных фермеров, ориентируясь на государственную поддержку в виде грантов, проработав небольшой период после освоения выделенных средств, ограничиваются основной сельскохозяйственной деятельностью и практически не развивают агротуризм, а некоторые даже начинают закрываться.

Так, во Владимирской области увеличилось количество административно-уголовных дел в отношении грантополучателей. В 2021 году семь фермеров региона, участников проекта «Агростартап» потратили государственные деньги не по назначению. По решению суда они должны вернуть в бюджет более 9 миллионов рублей [3].

Для появления возможности формирования массовых туристских потоков в агротуризме фермерское хозяйство также нуждается в применении инновационных технологий, в которые и должно направляться государственное финансирование.

Средства государственных грантов должны выделяться не просто под любые новые проекты фермерских хозяйств, а на условиях достижения конкретных установленных критериев инновационной активности и инновационной вовлеченности грантополучателей, начиная от применения новых технологий при формировании материально-технической базы и до инновационных подходов при выстраивании коммуникаций с целевой аудиторией в сфере гостеприимства.

При этом на уровне соответствующего региона должен осуществляться усиленный контроль за целевым использованием государственного финансирования грантополучателем в направлении заявленных им инноваций.

Одним из ярких примеров успешного применения инновационных технологий в сельскохозяйственной деятельности во Владимирской области является агрокультурный туристический комплекс «Богдарня», расположенный в Петушинском районе. Это прежде всего комфортное размещение в живописной сельской местности, конюшня, различные мероприятия, гастрономический аутентичный туризм с проведением мастер классов.

Ещё одним успешным примером перспективного развития агротуризма во Владимирской области является проект Алексея Федулова – активиста Российского союза сельской молодежи, главы фермерского хозяйства в Юрьев-Польском районе. Его проект вошел в число 73 лучших проектов в нашей стране, отобранных Минсельхозом России по итогам конкурса по развитию агротуризма [4].

В 2020 году предприниматель получил грант на создание фермерского хозяйства «Агростартап» в размере 2,65 млн. рублей. Грант был потрачен на приобретение специального инновационного оборудования (светодиодные лампы, лотки, стеллажи, система очистки воды, блоки питания, моноблок охлаждения, растворный узел и другое).

Крестьянско-фермерское хозяйство Федулова выращивает зелень с помощью метода гидропоники, то есть не используя для выращивания растений почву. Объемы выращиваемой зелени составляют более 1 тонны в месяц.

Агротуризм обладает воспитательной функцией, приучая туристов к трудолюбию, самоотдаче и заботе и способен обеспечить экономические выгоды для принимающих сообществ посредством создания рабочих мест и возможностей получения дохода для местного населения. Для эффективного развития сельскохозяйственной деятельности и агротуризма в

стране на государственном уровне должны быть выработаны конкретные целевые критерии инновационной активности и инновационной вовлеченности крестьянско-фермерских хозяйств, на достижение которых и должна направляться финансовая поддержка со стороны государства.

Литература

1. Новичков Н.В. О некоторых аспектах развития туризма как части креативной экономики и экономики впечатлений // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – № 8 (46). – С. 113-121.
2. Малина В.В., Романова Ю.А. Современное состояние сельского туризма в Российской Федерации // Актуальные исследования. Международный научный журнал. – 2020. – № 6 (9). – С. 25-28.
3. Фермер из Владимирской области вошел в число получателей федерального гранта «Агротуризм» // Комсомольская правда. – 2022. – 30 сентября. – С. 36.
4. Лебедева И.В. Результаты исследования. Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив в развитии сельского туризма в стране / И.В. Лебедева, С.Л. Копылова. – М.: АНО АРСИ, 2019. – 44 с.

Тобиен М.А.
*Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Владимир, ул. Горького, 87
kalinina_m5a@mail.ru*

Структура институциональной среды инновационной деятельности

Институциональная среда инновационной деятельности является сложной и многогранной категорией, требующей неоднозначного и системного подхода к изучению ее сущности. Разногласия в трактовках как отечественных, так и зарубежных авторов, прежде всего, связаны с рассмотрением институциональной среды с позиции разных экономических теорий.

Определение Л. Дэвиса и Д. Норта можно считать базовым и самым популярным у большинства исследователей, согласно нему институциональная среда - это «совокупность правил игры, т. е. основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения» [4]. В данной работе под институциональной средой инновационной деятельности будем понимать сложную упорядоченную систему формальных и неформальных институтов, создающих условия для развития инноваций посредством установления правил осуществления инновационной деятельности на всех ее стадиях, а также механизмов поддержки инновационного предпринимательства.

С понятием институциональной среды тесна связана экономическая категория «институт институциональной среды инновационной деятельности». Под институтами инновационного развития согласно предлагаемой терминологии институциональной среды инновационной деятельности следует понимать систему норм, правил, инструментов финансовой и нефинансовой поддержки инновационного предпринимательства, а также методов регулирования взаимоотношений между агентами в процессе инновационной деятельности.

Особый интерес представляет изучение структуры институциональной среды инноваций, а именно ее институтов и их взаимосвязи друг с другом. Систематизировав подходы разных авторов к классификации институтов институциональной среды, предлагается выделить следующие:

1) Политико-правовые институты призваны обеспечивать адекватное потребностям инновационной экономики законодательство. К нему можно отнести Конституцию РФ, гражданский и налоговый кодексы, указы Президента, постановления Правительства, федеральные и региональные законы, государственные и межотраслевые стандарты, национальные проекты и программы, направленные на обеспечение инновационной деятельности. В настоящее время насчитывается около двухсот политических институтов национального уровня, которые включают президента, законодательные и исполнительные органы государственной власти, а также федеральные институты развития. Отдельно в рамках политико-правовых институтов можно выделить институт интеллектуальной собственности. Ключевую роль в нем играет Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). Ее основная задача заключается в защите интеллектуальных прав [2]. Еще одним из инструментов государственной политики в сфере инноваций являются федеральные институты развития. По сути, это организации-агенты опосредованного, косвенного регулирования, которые аккумулируют бюджетные средства, а затем распределяют их на нужды инновационного развития.

2) Институт инновационного и высокотехнологичного производства включает в себя научно-исследовательские центры, лаборатории, университеты, академии наук, опытно-конструкторские бюро и другие организации, производящие инновационную и/или высокотехнологическую продукцию и технологии. Здесь ключевое значение имеет качество материально-технической базы вышеназванных организаций, а именно физический износ основных фондов предприятий, наличие современного уникального и дорогостоящего оборудования и материалов, действовавших при производстве нововведений, фондовооруженность труда и т.п.

3) Финансовые институты институциональной среды играют ключевую роль в вопросах финансирования инновационной деятельности, где аккумулируются денежные средства и распределяются на ключевые направления инновационных процессов [1]. К ним можно отнести институт венчурного финансирования (венчурные фонды и бизнес-ангелы), институт прямого финансирования и налогового стимулирования НИОКР, институт банковского кредитования (банки,

инвестиционные компании). Федеральные финансовые институты развития были рассмотрены выше, в рамках политико-правовых институтов.

4) За кадровое обеспечение инновационной деятельности, генерацию новых знаний и научных разработок отвечают институт науки и образования (университеты, академии наук), а также институт технологического предпринимательства (бизнес-школы, школы предпринимательства, стартап-акселераторы). Именно профессиональное образование и отраслевая наука определяют эффективность ключевого драйвера инноваций – человеческого капитала. Данные институты служат для обеспечения инновационной сферы квалифицированными кадрами, способными к саморазвитию, критическому мышлению, выдвижению новых прорывных идей и их практической реализации, а также обладающими цифровыми и предпринимательскими компетенциями.

5) Информационно-консалтинговые институты - это организации, которые занимаются обслуживанием трансфера инноваций. Экспертные и патентные бюро, аналитические, учебно-консалтинговые, консультационные центры – представители этого института.

6) Институт цифровизации. Его включение в структуру институциональной среды инновационной деятельности обусловлено активным развитием индустрии 4.0 (четвертой промышленной революции). Базой для развития современного общества служат цифровые технологии, а именно процессы автоматизации, робототехника и искусственный интеллект, машинное обучение, аналитика BigData, Интернет вещей и др. Именно цифровые технологии способны обеспечить реализацию инновационных стратегий большинства современных компаний.

7) Институт спроса и предложения на рынке инноваций. Спрос приобретает первостепенное значение на этапе появления вторичных инноваций. Без платежеспособного спроса достаточного масштаба на инновационную продукцию данная сфера не будет развиваться. Существенное влияние на формирование спроса на инновации оказывает само государство. Это может быть как прямое влияние, например, через систему госзаказа, так и косвенное, например, через установление вознаграждений для потребителей инноваций и ограничений на покупку определенных товаров. Госкомпании, крупные корпорации, малый и средний бизнес также участвуют в формировании спроса на инновации. Кроме того, необходимо отметить и существенный вклад личного потребления, т.е. готовность конечных потребителей к приобретению и использованию инновационных товаров (восприимчивость населения к инновациям) [3].

Литература

1. Павлова, И.Г. Исследование финансовых институтов инновационной инфраструктуры // Экономика. Информатика. 2021. - №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-finansovyh-institutov-innovatsionnoy-infrastruktury> (дата обращения: 20.01.2023).
2. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/about>
3. Яковлева, Е. А., Быстряцев, В. В. Факторы инвестиционной привлекательности инновационно активных организаций // РСЭУ. 2013. - №4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-investitsionnoy-privlekatelnosti-innovatsionno-aktivnyh-organizatsiy> (дата обращения: 21.01.2023).
4. Davis, L. Institutional Change and American Economic Growth / L. Davis, D. North. - Cambridge, 1971.-P.6

Цветков¹ М.А., Смирнов² Е.С.

¹*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского*

²*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» 602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23*

Организационно-экономические аспекты роста инновационной активности и технологического суверенитета регионального бизнеса

Современный этап развития экономики в условиях роста санкционного давления, появления барьеров для импорта технологий делает актуальным вопрос изучения организационно-экономических аспектов повышения инновационной активности и технологического суверенитета регионального бизнеса.

Оценка масштабов инновационной деятельности позволит оценить потенциальные объемы рынка трансфера технологий (как одной из потенциальных составляющих процесса инновационной деятельности), понять существующие затраты предприятий на инновации, которые также могут быть связаны с получением прав на использование технологий.

Вышеперечисленные аспекты могут послужить ориентиром для формирования стратегических направлений и объемов трансфера технологий вузами в совокупности с результатами анализа экспорта и импорта технологий.

По итогам анализа статистического обследования инновационной активности предприятий в 2021 году удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе обследованных организаций Нижегородской области составил 15,1 процента (2020 г. - 14,0 процентов); из инновационно-активных 59,7 процентов пришлось на организации промышленного производства. Объем инновационных товаров, работ, услуг (без НДС, акцизов и других аналогичных платежей) составил в 2021 г. около 186 млрд. руб. (доля в общем объеме отгруженных товаров около 10%), уменьшившись по сравнению с 2020 г. (276,2 млрд. рублей). Общая сумма затрат на инновационную деятельность составила в 2021 г. 146,6 млрд. руб., что, по предварительной оценке, ниже, чем в 2020 г. (181,8 млрд. рублей).

Основная доля затрат направлялась на исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов (58,4 процента) и приобретение машин, оборудования, прочих основных средств, связанных с инновационной деятельностью (35,9 процента); также затраты инновационного характера направлялись на инжиниринг (2,8 процента); приобретение прав на патенты (отчуждение), лицензий на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, и т.п., патентование (регистрацию) результатов интеллектуальной деятельности (1,3 процента) и др. При этом следует отметить снижение доли данной статьи в сравнении с предыдущим годом более, чем на 10 процентов [1].

В структуре затрат по типам преобладали затраты на продуктовые инновации – 90,8 процента (133,1 млрд. рублей), затраты на процессные инновации составили 13,4 млрд. рублей.

Основной источник финансирования инновационной деятельности в 2021 году - собственные средства организаций (55,6 процента). Из федерального бюджета было профинансировано 31,3 процента нововведений; средства фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности составили 2,1 процента; с привлечением кредитов и займов профинансировано 1,6 процента инноваций. Таким образом, говоря о наличии средств организаций на инновационную деятельность, следует отметить их величину в 146,5 млрд. рублей. Таким образом, данный показатель может служить ориентиром, определяющим масштабы финансового обеспечения предприятиями инновационной деятельности в последний отчетный год.

В числе факторов, в значительной и решающей степени препятствующих инновационной деятельности в течение последних трех лет, организациями отмечены следующие (ранжир по убыванию):

- высокая стоимость нововведений,
- недостаток собственных денежных средств,
- высокий экономический риск,
- недостаток финансовой поддержки со стороны государства,
- высокая конкуренция на рынке,
- низкий спрос на новые товары, работы, услуги.

Недостаток квалифицированного персонала, низкий спрос на новые товары, работы, услуги, неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности, недостаток кредитов или прямых инвестиций, недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность, также были отмечены организациями как факторы, замедляющие инновационные процессы.

Важным экономическим аспектом развития процесса трансфера технологий является развитость трансграничного рынка прав на объекты интеллектуальной собственности.

Оценка масштабов трансфера технологий в регионе является отдельным исследовательским вопросом в силу достаточно закрытого характера информации о данных аспектах. Трансфер технологий проводится предприятиями, в том числе в рамках заключения лицензионных договоров. Кроме того, технологии в виде нематериальных активов могут передаваться в качестве взносов в уставный капитал. Следовательно, вопросы трансфера технологий не всегда явно находят отражение, например, в статистической отчетности. Однако, особое внимание на региональном уровне уделяется именно аспектам импорта и экспорта технологий, объем которых нам представляется возможным проанализировать на основе релевантной статистической информации.

С позиций импортозамещения технологий в регионе нами выявлен резерв сумме 200 млн. руб. (с позиций стоимости предмета соглашений) и 41 млн. руб. (с позиций выплат по трансферу) (в сфере научных исследований и разработок). Данный факт может выступать как один из ориентиров по прогнозированию объемов трансфера технологий вузами.

В заключение следует отметить, что отечественные вузы являются важными субъектами инновационной инфраструктуры страны. По данным на 2021 год в российской системе высшего образования осуществляют деятельность более 700 организаций. В течение последнего десятилетия можно заметить устойчивую тенденцию трансформации российских вузов из образовательных учреждений в центры генерации новых технологий и объектов интеллектуальной собственности [2].

Одним из важных организационных аспектов обеспечения технологического суверенитета является активизация вовлечения вузов в процесс трансфера технологий для регионального бизнеса. В 2021 году для реализации данных процессов Министерством образования и науки РФ начата реализация проекта создания центров трансфера технологий в ряде вузов. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского является одним из участников данного проекта. Опыт работы в проекте позволяет определить организационные основы трансфера, заключающиеся в активной маркетинговой деятельности, связанной с исследованиями потребности регионального бизнеса, в том числе, на основе взаимодействия со структурами, интегрирующими информацию подобного рода: Научно-образовательным Центром Нижегородской области, Центром импорта и импортозамещения. Кроме того, важным организационным аспектом является заключение соглашений о сотрудничестве с региональным бизнесом, в том числе на трехсторонней основе с вузами партнерами (например, ряд соглашений заключен с участием Владимирского государственного университета (Муромского института)). Соглашения о сотрудничестве в области создания и трансфера технологий служат основой для разработки дорожных карт мероприятий трансфера технологий на перспективу. Дорожные карты, в свою очередь служат организационной основой для разработки технических заданий и проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, связанных с созданием технологий.

Реализация проектов создания и трансфера технологий для роста инновационной активности регионального бизнеса [3], повышения технологического суверенитета требует учета и анализа экономических аспектов, заключающихся в формировании финансовой базы для проведения исследований и разработок, в том числе в сфере импортозамещения. В настоящее время одним из эффективных инструментов, который позволяет осуществлять финансирование

процессов создания импортозамещающих технологий является Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2022 года N 208 «О предоставлении субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации «Агентство по технологическому развитию» на поддержку проектов, предусматривающих разработку конструкторской документации на комплектующие изделия, необходимые для отраслей промышленности». В России также действует постановление Правительства №218 от 09.04.2010 года, интегрирующее усилия научных организаций и предприятий реального сектора экономики. [2].

Проведенный анализ организационно-экономических аспектов может послужить основой для развития процессов импортозамещения, активизации трансфера технологий, создаваемых вузами в реальный сектор экономики.

Литература

1. Росстат – Наука, инновации и технологии [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (Дата обращения: 18.11.2022).
2. Николаев А.С., Кириллов Н.Н. Деятельность отечественных вузов в развитии инновационной экономики и рынка трансфера технологий / А.С. Николаев, Н.Н. Кириллов // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 6. – С. 94-100.
3. Цветков, М.А., Смирнов, Е.С., Чкалова, О.В. Трансакционные издержки «ex-ante»: подход к оценке для обеспечения инновационного развития Российской экономики в условиях цифровизации / М.А. Цветков, Е.С. Смирнов, О.В. Чкалова // Вестник СамГУПС. – 2021. – № 3(53). – С. 14-20.

Шулятьева Л.И.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: econom@mivlgu.ru*

Новый метод комплексного обоснования экономической и стоимости месторождений полезных ископаемых

Современное горное производство характеризуется ростом потерь полезных ископаемых в недрах, особенно при подземном способе их отработки, из-за оставления так называемых неэффективных участков. Вследствие этого потери в недрах на каждую добытую тонну составляют около половины балансовых запасов. Необходим эффективный механизм оценки целесообразности извлечения этих запасов, который обеспечил бы интересы государства и недропользователей. Проблеме оценки запасов полезных ископаемых уделялось большое внимание как советскими, так и Российскими учёными. Пересмотр подходов к оценке обусловлен переходом экономики страны на рыночные отношения. Оценка эффективности в современных условиях связана в первую очередь с эффективностью инвестиций в освоение месторождения. Согласно Закону «О недрах», государство принимает на себя затраты по геологической разведке месторождений полезных ископаемых. Недропользователи, осуществляя плату в виде налога на добычу полезного ископаемого, возмещают эти затраты. Народнохозяйственный эффект может быть определён как совокупный доход бюджета от эксплуатации месторождения, вследствие чего стимулирование со стороны государства максимального вовлечения в отработку запасов месторождений должно проявляться в установлении обоснованных платежей за пользование природными ресурсами, размер которых отражает горно-геологические условия их залегания. Максимальное вовлечение в отработку запасов, со сложными условиями залегания, как правило, сопряжено с ухудшением качества добываемого продукта. Установление справедливой платы за пользование природными ресурсами, которая бы и обязывала и стимулировала максимальное их извлечение, должно быть основано на применении такого комплексного подхода к оценке запасов, который учитывал бы интересы общества в лице государства и бизнеса. Введение в эксплуатацию нового месторождения всегда будет более затратным, чем максимальное вовлечение в эксплуатацию запасов на действующих предприятиях.

Научная проблема, принятая к исследованию, касается месторождений твёрдых полезных ископаемых. В определении кадастровой стоимости месторождений заинтересовано государство, представляющее интересы общества. Экономическая стоимость для недропользователя является основой для выбора технико-технологических решений, инвестиционной политики, её финансового обеспечения. Для инвестора экономическая оценка месторождения является показателем целесообразности финансирования эксплуатации. Таким образом, для них экономическая стоимость является залогом обеспечения их коммерческих интересов. Таким образом, имеет место конфликт интересов названных субъектов вследствие того, что государство заинтересовано в максимальном извлечении полезных ископаемых, а недропользователи и инвесторы – в максимальном извлечении прибыли от эксплуатации.

Таким образом, причина возникновения проблемы противоречия интересов, возникающие при установлении кадастровой и экономической стоимости. Интересы общества в лице государства – максимизировать полноту извлечения полезного ископаемого и налоговые поступления в казну. Интересы недропользователя – минимизировать затраты, возникающие при разработке месторождения и увеличить рентабельность. Эти противоречия обусловлены тем, что в кадастре отражаются геологические запасы, а в ТЭО кондиций – пригодные к выемке. Это приводит к тому, что на разных этапах эксплуатации месторождения возникает необходимость пересмотра балансовых запасов. Эффективность их извлечения может меняться вследствие множества объективных по отношению к месторождению факторов, например, конъюнктура рынка сырья и материалов, изменение инвестиционного климата и других. Снять эти противоречия – это значит обеспечить взаимную заинтересованность обеих сторон в максимальном извлечении

выгоды от эксплуатации месторождения. Государство должно быть уверено, что эксплуатация месторождения обеспечивает максимальную полноту извлечения полезного ископаемого, а недропользователь – что при отработке запасов со сложными условиями залегания он будет иметь дифференцированную ставку налогообложения, то есть будет заинтересован в обеспечении полноты выемки.

В соответствии с этим задачами исследования являются:

- разработать общую схему формирования комплексного метода оценки и структурно-логическое построение модели обоснования кадастровой и экономической стоимости в условиях рационального вовлечения запасов в отработку; месторождение или горный отвод рассматривается как единая система, состоящая из логически взаимосвязанных подсистем: геологические запасы, их характеристика, технологические схемы процессов и их параметры, капитальные и эксплуатационные затраты;

- разработать инструментарий оценки месторождений посредством моделирования параметров технологических процессов подсистем и формирования капитальных и эксплуатационных затрат.

В ходе решения поставленной задачи предлагается реализовать концепцию единого, комплексного подхода к оценке кадастровой и экономической стоимости месторождений, что позволит решать комплекс взаимосвязанных задач по их проектированию, освоению и закрытию. При этом месторождение рассматривается как сложная целостная система, параметры которой определяют выбор управленческих решений, связанных с проектированием, инвестиционной и налоговой политикой государства. На различных этапах исследования использован комплекс взаимодополняющих методов, в том числе:

- для обоснования кадастровой и экономической стоимости месторождений, в основе которых лежат затраты на освоение, отработку и ликвидацию производства в пределах месторождений - методы пооперационного и математического моделирования и расчётно-аналитический метод (позволяет увязать горно-геологические, горнотехнические и технологические факторы в единую модель капитальных и эксплуатационных затрат), вероятностный метод (оценка оптимистических и пессимистических вариантов), стратистико-детерминированный метод (построение целевой функции модели с заданными ограничениями);

- для построения модели оценки экономической целесообразности вовлечения в отработку запасов отдельных участков и месторождения в целом, а также для оценки ущерба от неэффективного их использования - метод многомерных моделей, методы принятия решений на основе исследования целевой функции, метод вариантов, методы системного анализа;

- для обоснования решений, связанных с инвестиционной и налоговой политикой со стороны государства – метод вариантов, метод аналитических коэффициентов.

В соответствии с этим этапы исследования и их результаты могут быть представлены следующим образом.

1. Структурно-логическое построение модели: выделение и описание параметров отдельных её подсистем (подсистемы: горно-геологические условия, технологические схемы и процессы, возможные к применению, описание их параметров, их увязка во времени и пространстве)

2. Исследование и разработка технолого-экономической модели оценки стоимости месторождения (модель обоснования капитальных и эксплуатационных затрат путём увязки горно-геологических, горнотехнических и технологических параметров со стоимостными показателями)

3. Исследование и разработка модели комплексного обоснования экономической стоимости месторождения

4. Разработка методики обоснования государственных форм поддержки недропользователей, обеспечивающих максимальную полноту извлечения полезного ископаемого.

В результате реализации комплексного подхода к экономической оценке запасов месторождений будут разработаны методические рекомендации, которые позволят:

- формировать эффективную государственную налоговую политику в отношении недропользователей, направленную на поддержку предприятий обеспечивающих максимальное вовлечение в отработку запасов;

- использовать разработанные предложения по обоснованию экономической стоимости угольных месторождений в пределах горного отвода добывающих предприятий для переоценки кадастровой стоимости запасов;
- определить ущерб от нерационального использования запасов из-за неоправданных потерь и принять соответствующие решения;
- наиболее достоверно оценить запасы с разделением их по категориям;
- обосновать механизм взаимоотношения государства и недропользователей, в том числе при выборе форм господдержки отработки сложных месторождений, например, путём установления дифференцированного налога на прибыль при отработке запасов различной сложности;
- обосновать стартовую сумму платежа при рассмотрении заявки недропользователя;
- достоверно оценить стоимость месторождения для отражения её в финансовой отчётности, что даст возможность проводить справедливую налоговую политику;
- недропользователю принять решение о выборе варианта инвестиционного проекта по уровню вовлечения в отработку сложных по горно-геологическим условиям запасов, а инвестору - о целесообразности участия в конкретном инвестиционном проекте.

Литература

1. Закон РФ от 21.02.1992 №2395-1 (редакция от 30.09.2017) «О недрах»
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/
2. Энергетич стратегия России на период до 2035 г. Проект. -
http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf

Шулятьева Л.И., Малышева Д.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: econom@mivlgu.ru*

Современные формы информационного обеспечения неорганизованного туризма

Туристский бизнес в настоящее время является наиболее активно развивающимся видом предпринимательской деятельности. Санкции в отношении Российской Федерации привели к тому, что за последние 5 лет выездной туризм сократился в три, а въездной – в четыре раза. О росте туристской активности внутри страны свидетельствует и увеличение на треть числа размещённых в гостинице. Но, по данным отчёта Ассоциации туроператоров России [1], внутренний турпоток всё-таки сокращается. В 2021-2022 гг. со стороны государства принят ряд мер поддержки внутреннего туризма, как познавательного, так и рекреационного. Это дало толчок к развитию всех видов и форм внутреннего туризма. Неорганизованный туризм является наиболее распространённой формой, широко используемой всеми слоями населения. Это обусловлено, в том числе, и его некоторыми преимуществами:

- неограниченность пребывания во времени в тех или иных местах дестинации, самостоятельное формирование туристского маршрута;
- возможность самостоятельного выбора мест размещения, в том числе по ценовому критерию;
- самостоятельный выбор для знакомства с достопримечательностями;
- множественное сочетание видов туризма;
- низкобюджетный характер маршрутов.

Постановлением Администрации Владимирской области [2] принята программа по поддержке развития туризма, которая предполагает применение современных форм.

Проведённая авторами оценка туристского потенциала Владимирской области и, в частности, округа Муром [3] позволяют охарактеризовать их как важный объект привлечения туристов. Это позволит не только создать новые рабочие места, но и пополнить местный бюджет.

Современную экономику трудно представить без Интернета, компьютерной и мобильной техники, огромного количества программ и приложений, решающих самые разнообразные задачи. Они являются самыми эффективными инструментами продвижения и продажи товаров и услуг.

С целью развития регионального туризма предлагается реорганизовать существующий на данный момент информационный туристический портал [4] в сайт, который не только объединит в себе всю туристскую информацию, но и станет инструментом для популяризации и привлечения гостей в регион (с использованием технологий интернет-маркетинга). На данный момент обозначенный ресурс является неэффективным и даже при вложениях в его продвижение не сможет давать хороший результат.

Проведенная оценка туристического портала округа Муром по 17 критериям (по каждому из которых присваивается балл: 0 баллов – не соответствует, 1 – соответствует частично, 2- соответствует в полном объеме, максимальный балл – 34, что равно 100%) дала следующие результаты: суммарная оценка - 6 баллов, или 17,6% соответствия. Данный результат является неудовлетворительным и говорит о необходимости модернизации туристского портала города Муром.

Разработка такого портала даёт следующие преимущества:

- возможность самостоятельно организовывать свое путешествие и получать исчерпывающую информацию о регионе,
- интернет-сайт в настоящее время имеет бесспорное лидерство по количеству посетителей (потенциальных туристов).

Отличительными особенностями данного портала станут:

- возможность каждому туристу подобрать путешествие в соответствии со своими пожеланиями (будет работать конфигуратор поездки);
- простой подбор транспорта, гостиницы, кафе, других развлечений как раз для тех, кто планирует путешествие сам;
- все компании, чья деятельность связана с отдыхом и туризмом будут собраны в одном месте и удобно классифицированы, что позволит туристам быстро находить нужное, а организациям получать новых клиентов.

В соответствии с этим разработана общая концепция, структура и макет проекта модернизации портала и создания на его основе интернет-сайта как для организованных, так и для неорганизованных туристов. Им могут пользоваться также гости города, приехавшие с определёнными бизнес-целями.

Этапы модернизации:

- разработка концепции, структуры и макета проекта, концепция включает в себя цель, идею, содержания сайта;
- техническая разработка, наполнение информацией и запуск сайта;
- настройка поисковой оптимизации SEO, создание HTML карты сайта, установка метрики и аналитики;
- развитие и продвижение сайта;
- поддержание работоспособности сайта, актуализация информации, наполнение информацией, исправление ошибок и т.д.

Общая стоимость реализации проекта составляет 1 000,62 тыс. руб.

Ожидаемая выручка от продажи туров за счёт заказов, которые будут получены в результате модернизации туристического портала составят 15 433 259 руб. Чистая прибыль от продажи туров 2 469 322 руб.

Таким образом, окупаемость проекта составит менее полугода. Даже при худшем развитии сценария предполагается, что проект будет приносить прибыль уже через год.

Литература

1. Ассоциация туроператоров России: Итоги 2021 года. Прогноз на 2022 год // Электронный информационный ресурс. – <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58171.html>
2. Постановление Администрации Владимирской области от 18.03.2016 №210 Об утверждении государственной программы Владимирской области «Поддержка развития внутреннего и въездного туризма во Владимирской области на 2016 - 2022 годы». – <https://docs.cntd.ru/document/432987006>
3. Шулятьева Л.И., Малышева Д.А. Развитие неорганизованного туризма: проблемы и повышение эффективности / Л.И.Шулятьева, Д.А.Малышева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. - №10 (124). – URL: <https://research-journal.org/archive/10-124-2022-october/10.23670/IRJ.2022.124.70>
4. Информационный туристический портал округа Муром: официальный сайт. – Муром. – URL: www.i-murom.ru (дата обращения 21.08.2022). – Текст электронный.